

Светлана
АЛЕШИНА

Мертвые
НЕ УМИРАЮТ

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Светлана Алешина
Мертвые не умирают (сборник)
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961635

Алешина С. В. Мертвые не умирают. Месть за нелюбовь: Повести.:

Эксмо-Пресс; Москва; 2013

ISBN 5-04-007587-1

Аннотация

Поразительная способность Ларисы оказываться там, где стреляют и воруют, уже давно могла бы насторожить кого угодно. Может быть, поэтому и появилось у владелицы дорогого ресторана Ларисы Котовой своеобразное хобби – частная детективная деятельность. Только на сей раз она сама стала подозреваемой в убийстве: милиция задержала ее с пистолетом в руке рядом с трупом мужчины. Ларисе едва удалось избежать КПЗ, и теперь она во что бы то ни стало должна найти настоящего убийцу. Тоненькая ниточка, единственная зацепка в этом деле, приводит ее в охранную фирму «Карт», директор которой был убит при странных обстоятельствах полгода назад...

Содержание

Мертвые не умирают	4
Глава 1	4
Осень	4
Весна того же года	7
Осень	14
Глава 2	31
Весна того же года	31
Глава 3	53
Весна того же года	53
Глава 4	74
Осень	74
Глава 5	97
Весна того же года	97
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Светлана Алешина

Мертвые не умирают (сборник)

Мертвые не умирают

Глава 1

Осень

В жизни Ларисы Котовой, директора процветающего ресторана «Чайка», подобные минуты выпадали очень редко.

На улице стояла непривычная для ноября теплая солнечная погода. И этот метеорологический парадокс заставлял забывать о том, что впереди людей ожидает весьма неприветливая, холодная и, что самое главное, длинная зима.

Пока же Лариса медленно брела по улице, наслаждаясь последними погожими деньками. Она была без головного убора, без перчаток и не ощущала холода. Напротив, на солнце можно было, пожалуй, пройти даже без пальто, в одном костюме, и не замерзнуть.

Был понедельник, начало рабочей недели, и начинался он довольно неплохо. Даже дома «любимый» супруг Ларисы вел себя прилично. Впрочем, один тот факт, что Евгений был не с похмелья, уже радовал.

Этот внешне процветающий бизнесмен давно попал в цепкие узы алкогольной зависимости. И только некая инерция и какое-то потрясающее везение позволяли ему удерживаться на плаву бизнеса.

Но, как бы там ни было, каждое утро смотреть на страдающее и перекошенное от головной боли лицо Евгения было неприятно для его супруги. Более того, эта картина Ларисе надоела. А сегодняшний бодрый разговор утром за чашкой кофе с мужем придал Ларисе Викторовне хороший положительный импульс на день. Даже то, что она шла на работу пешком, совсем не расстраивало Ларису, а, наоборот, наводило ее на философские мысли.

«Вольво» ей пришлось отвезти на СТО и оставить там на профилактический ремонт. Ее «боевой товарищ» в последнее время стал немного сдавать. Подлечить его было просто необходимо. Правда, знакомые ребята на станции пообещали вылечить «товарища» уже сегодня.

Лариса вдохнула воздух и улыбнулась двум воробьям, которые никак не могли поделить хлебную корку и по этому поводу вели «крутые разборки».

Отвлечшись на птиц, она не сразу заметила двух людей, выходящих из арки двухэтажного дома. Не обратила она на

них внимание и тогда, когда, поравнявшись с ними, прошла дальше.

– Стоять! – вздрогнула она от крика, раздавшегося сзади, и на всякий случай замерла на месте. – Стоять, я сказал. Стоять, падла!

Лариса метнулась в сторону и прижалась к стене дома. В тот же момент она услышала легкий хлопок и, обернувшись на звук, увидела, как бежавший человек вдруг неестественно дернулся и опустился на асфальт.

Ее глаза расширились от стаха. Она хотела крикнуть, но только беззвучно открыла рот.

А второй мужчина, поравнявшись с ней, низко нагнул голову и бросил какой-то предмет в ее сторону. Машинально его поймав, она с ужасом увидела у себя в руках пистолет с глушителем.

Некоторое время она стояла в оцепенении перед трупом мужчины, продолжая сжимать пистолет. Из этого оцепенения ее вывел противный вой сирены. По улице, набирая скорость, неслась милицейская машина.

«Черт, ну почему я?» – в отчаянии подумала Лариса. Она хотела выбросить пистолет, но на нем уже, по ее глупости, были отпечатки ее пальцев. К тому же прохожие, которых во время происшествия видно не было, теперь появились и в некоем ступоре наблюдали за ней. Они не решались приближаться, но держали Ларису в поле своего зрения.

Внутри Ларисы нарастало чувство беспомощности и ощу-

щение жуткой, несправедливой абсурдности ситуации. Выбросить пистолет и попробовать убежать? Наверняка прохожие в этом случае среагируют. Попытаться скрыться с пистолетом? Дополнительная улика для ментов.

Нет, Лариса Котова, хобби которой уже давно стала частная детективная деятельность, не станет так действовать. Она дождется милиции, все объяснит и сама возьмется за это дело. Поразмыслив под пристальными взглядами зевак таким образом, она почти успокоилась и, можно сказать, приняла решение...

Весна того же года

Влад выкурил сигарету и, затушив ее в пепельнице, закрыл лицо руками.

Что-то было не так. Что-то не получалось. Но что? Внешне вроде бы ничего не изменилось. Фирма процветает, спрос на ребят, которых готовило его охранное агентство, большой. Словом, все идет отлично. Тогда что? Что внутри беспокоит его?

Он потер лицо руками и нажал кнопку селектора.

– Таня, Горина поблизости, случайно, нет? – спросил он.

– Нет, он еще не приходил, – послышался из динамика мелодичный голос секретарши.

– Как появится, пусть зайдет.

– Хорошо, – заверила его Таня.

Влад удовлетворенно кивнул головой, хотя этого кивка секретарша видеть и не могла.

Таня ему нравилась. Нет, совсем не за умение ублажить своего директора. Этим он не увлекался. Секретаршу свою он ценил за исполнительность и ум. Очень часто она давала ему дельные советы, присутствуя на их с Андреем небольших планерках.

Влад мысленно ругал Горина, хотя и прекрасно понимал, что тот занят подготовкой лагеря. Скоро должны были начаться тренировки, а без Горина толку не будет. Андрей являлся главным тренером ребят, основной движущей технической силой, на которой держался высокий уровень подготовки в его агентстве.

Но Влад все равно злился. Это его дурацкое состояние раздраженности длилось уже несколько дней и имело какие-то другие, подсознательные причины. Но что именно его не устраивает, Влад не знал.

– Владислав, – раздался вдруг в кабинете голос Тани, – к вам ваша жена.

Договорить она не успела, потому что на пороге уже появилась Ольга, высокая статная дама в модном пальто и с тщательно уложенной прической на голове.

– О моем приходе тебе тоже докладывает секретарша? – нервно начала она прямо с порога. – Или она тебя предупреждает, чтобы я тут никого не застала?

Влад импульсивно вскочил и хотел уже ответить жене ка-

кой-нибудь грубостью, однако взял себя в руки. Он снова сел и довольно мягко проговорил:

– Оленька, ну о чем ты говоришь? Кто, кроме Горина, у меня может быть? У тебя что-то случилось?

– Нет, – улыбнулась Оля. – Просто мне скучно. Я все время дома и все время одна. К своей фирме ты меня редко подпускаешь: мне надоело составлять договоры. Это происходит раз в неделю, а в остальное время я изнываю от безделья.

Влад вздохнул, но промолчал. Он уже знал, к чему клонит Оля и чем должен закончиться этот разговор. И не ошибся. Впрочем, он вообще редко ошибался.

– Владюша, – Ольга присела рядом с ним на стол, обнажив свои стройные ноги, – у тебя же есть деньги! Почему ты не хочешь мне дать их? Ведь для тебя это пустяк, а у меня будет свое дело. Ты же знаешь, как это для меня важно.

– Оля, – Влад отодвинулся от жены, стараясь не смотреть на ее ноги. – Ты сама все прекрасно знаешь. Зачем ты опять начинаешь этот дурацкий разговор?!

– Почему дурацкий? – надулась Оля.

– Потому что... – Влад явно начинал заводиться. – Потому что у меня нет денег на твой дурацкий салон. Нам надо расширяться. И только через полгода... или, если повезет, месяца через три-четыре ты получишь то, что хочешь. Неужели нельзя потерпеть совсем немного?

– Я не понимаю, почему я должна ждать, – возражала Оля. – Я тоже работаю в фирме и тоже зарабатываю деньги.

Я прошу только свое.

Влад скептически посмотрел на жену. Ольга явно забывала о том, что на работу она приходит лишь раз в неделю и что заработать на открытие косметического салона таким образом она не могла.

– Я хочу сейчас! – капризно, но в то же время твердо заключила она.

– Нет, – жестко ответил Влад, глядя жене прямо в глаза.

В этот момент дверь кабинета отворилась, и на пороге возник улыбающийся, коротко стриженный блондин с круглым лицом.

– Привет, – дружелюбно поздоровался он. – Оля, ты прекрасно выглядишь. И как это тебе удастся?

Оля неприязненно посмотрела на вошедшего заместителя своего мужа, Андрея Горина, вздохнула, слезла со стола и молча вышла из кабинета.

– Опять проблемы? – кивнул Горин в сторону скрывшейся за дверью Ольги.

– Достала она меня, Андрюха, – в сердцах воскликнул Влад. – Она просто помешалась на своем салоне.

– Да ладно, – махнул рукой Андрей. – Не бери в голову. Скоро начнется лагерь. Поехали со мной, отдохнешь.

– А здесь кто останется? – усмехнулся Влад. – В этом вся специфика нашей работы. Вроде бы и деньги есть, а даже отдохнуть нельзя...

Влад обвел руками свой кабинет, подразумевая под этим

все возглавляемое им охранным агентством «Карт».

— Ладно, оставим это, — почесал он шею. — Как у тебя дела? Все готово?

— Почти, — ответил Горин. — Ребят отобрал. Сейчас они проходят медосмотр. Не знаю, сколько останется в конечном итоге, но ребята все хорошие, крепкие. Думаю, что в этот раз набор будет одним из лучших.

— Отлично, — констатировал Влад. — У нас есть на них уже несколько контрактов.

— Можно кофейку? — спросил Горин.

— С каких это пор ты начал спрашивать у меня разрешение? Конечно, можно, — улыбнулся Влад.

* * *

Ольга вышла из кабинета, хлопнув дверью, и, оказавшись в коридоре, оглянулась. Вокруг никого не было. Убедившись, что ее никто не видит, она быстро прошмыгнула в ближайшую дверь.

Это был такой же, как и у мужа, кабинет, но несколько попроще обставленный. За столом сидел молодой подтянутый мужчина лет тридцати с хвостиком и листал журнал. При звуке открывающейся двери он поднял голову и вопросительно посмотрел на вошедшего. Глаза у мужчины были голубыми и холодными. Увидев Ольгу, он, однако, слегка улыбнулся.

– Привет, – сказал он. – Влада что, нет на месте?

– Куда он денется! – подходя к столу и садясь на него так же, как только что в кабинете мужа, ответила Ольга. – Закрылся сейчас со своим Гориным, теперь раньше чем через час не освободится.

Она перекинула ноги на другую сторону, обнажив их до предела. Молодой человек сразу застыл и напрягся. Ольга прекрасно знала, что делает. Улыбаясь, она смотрела на него, медленно нагибаясь к его лицу. Наконец она коснулась языком мочки его уха.

– Оля, перестань, – хрипло проговорил он, – я не могу так.

– Как так? – кокетливо повела она плечами.

– Когда твой муж практически за стенкой, – объяснил он.

– Ну и что? – Ольга сползла ему на колени. – Когда у него Горин, он все равно ничего не слышит и не видит. Если бы я его не знала столько лет, то подумала бы, что они там не просто разговаривают.

При упоминании о Горине лицо молодого человека померкло, и он слегка отстранил Ольгу. Та же, совершенно не обращая внимания на изменения в настроении партнера, уже потянула руку к «молнии» на его брюках.

– Извини, – он осторожно поставил Ольгу на пол и нервно заходил по комнате, – тебе не надо было говорить о Горине. Я не понимаю: почему, черт побери, все производственные вопросы решаются с ним, а не со мной?

– Ну, он друг Влада, – обиженно надув губки, сказала Оль-

га.

– А я – коммерческий директор! Можно сказать, почти такой же директор, как Влад.

– Да ладно тебе, Макс. – Ольга подошла сзади и обняла его за пояс.

Потом она опустила руки вниз, пытаясь повторить попытку соблазнения.

– Андрей все равно скоро уезжает в свои лагеря. Ты попросишь для меня денег? – с придыханием говорила она. – Представляешь, он опять мне не дал. Говорит, чтобы я подождала месяца этак три-четыре, а то и полгода... А я уже место присмотрела и даже почти договорилась о покупке недвижимости.

Макс мягко убрал руки Ольги и сел за стол. А она уже вроде как и передумала приставать к нему: все ее мысли занимал теперь собственный бизнес-проект.

– Место такое классное! – мечтательно закрыла она глаза. – К тому же мне надоело все время просить. Я хочу иметь свои деньги и делать с ними все, что я пожелаю, никому не отчитываясь в своих расходах.

– Ладно, я поговорю, – чуть сморщившись, отреагировал Макс, чтобы предупредить дальнейшее нытье Ольги. – У нас сейчас стабильное финансовое положение. Не знаю, чего это он жмотничает...

Он поднял глаза на Ольгу и внезапно ощутил приступ возбуждения. Встав со стула, он подошел к ней, привлек ее к

себе и с силой прижал.

– Я бы тебе сразу все отдал, – целуя ее, шепнул он на ухо.

– И почему ты не Влад? – тихо сказала она, наслаждаясь его близостью.

Макс был человеком противоречивым и вдруг снова почувствовал, что не может вот так откровенно, в своем рабочем кабинете заниматься интимными делами. Поэтому он опять отодвинул Ольгу.

– Не сейчас, – мягко сказал он.

– Ну почему? – жеманно спросила Ольга.

– Давай как обычно – у меня, сегодня. Я не могу на работе. Все время что-то отвлекает.

– Хорошо, – согласилась Ольга и, поцеловав Макса, пошла к двери, соблазнительно покачивая бедрами.

Макс проводил ее глазами и, тяжело вздохнув, подошел к окну.

– Пора с этим кончать, – тихо сказал он.

Было непонятно, что он имел в виду: то ли Ольгу, то ли еще что-то, известное только ему.

Осень

Алексей открыл глаза и огляделся вокруг себя. Ему снова снились какие-то кошмары, и он почувствовал облегчение от того, что находится в своей собственной комнате и на своей кровати.

Он спустил ноги на пол и помотал головой. Жуть не проходила. Он никак не мог понять, что за человека он постоянно видит во сне. В то же время он был уверен в том, что знал его.

Алексей нашел под кроватью тапочки и, надев их, пошел на кухню ставить чайник.

Он занимал одну большую комнату в огромной коммунальной квартире в центре Тарасова, на Немецкой улице. Кроме него, здесь еще обитало семь семей, каждая из которых в той или иной степени мечтала выехать в отдельную квартиру. Было, правда, двое жильцов, которые не хотели переселения. К ним относились ровесница ушедшего века баба Даша и беспробудный алкоголик дядя Гриша. Первая – потому что боялась умереть в одиночестве, а второй – потому что в отдельной квартире не у кого будет занять денег. Правда, в последнее время и в этой коммуналке желающих одолжить ему на хлеб насущный становилось все меньше. Главным спонсором дяди Гриши в этом смысле являлся Алексей. И на этой незатейливой основе у них завязалось что-то вроде дружбы.

Алексей Снегирев приехал в Тарасов недавно и на все имеющиеся у него суммы деньги купил эту комнату. Он был не женат, несмотря на свой возраст – ему было сорок лет. Плечистый, крепкий, мускулистый блондин с обаятельной улыбкой. Ко всему этому прилагалось еще неплохое знание некоторых видов восточных единоборств и уверенность в

своих силах. То, чем он будет заниматься, Алексей уже выбрал. О том, что он пойдет устраиваться куда-то на работу, не могло быть и речи. Он привык работать сам на себя.

Снегирев вышел в коридор и тут же столкнулся с дядей Гришей. Собственно, тот давно уже поджидал соседа, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Вчера он явно перебрал, и с утра у него, что называется, горели трубы.

– Слушай, друг, – зашептал он, увидев выходящего Алексея, – полтинник до среды не дашь? Я отдам, точно отдам.

В глазах дяди Гриши виделось откровенное заискивание и подобострастность. Алексей был снисходителен к слабостям. Ни слова не говоря, он вернулся в свою комнату и через некоторое время появился в коридоре снова. Дядя Гриша буквально выхватил у Алексея купюру из руки и с невнятными словами благодарности тут же скрылся в дали коридора.

Алексей ухмыльнулся и пошел умываться. Дяде Грише он давал деньги совсем не от душевной доброты, а потому что знал – такие люди в его будущем бизнесе просто необходимы. Хотя бы в качестве источников информации. А в том, что дядя Гриша будет на него работать в этом качестве, Алексей не сомневался.

* * *

Лариса смотрела на приближающуюся милицейскую машину. Она продолжала держать в руке пистолет.

Она, как в замедленном кино, видела, как из машины выскочили трое парней в милицейской форме и устремились в ее сторону.

– Стоять! – услышала она.

Но она и не собиралась никуда бежать.

Подбежавшие оперы не очень-то церемонились. Сначала они отобрали пистолет, потом прислонили Ларису к стене дома и обыскали ее. Затем она почувствовала, как за спиной щелкнули наручники, и ей стало очень неудобно.

– Подождите, – наконец-то опомнилась она, – это не я!

– А кто же? – почти весело спросил один из оперативников.

– Иди, иди, в отделении разберемся, – подтолкнул ее в спину другой.

– Это случайно произошло, – насупившись, сказала Лариса.

– Угу, – тут же с готовностью подтвердил версию Ларисы первый «веселый» милиционер. – Иду это я так, иду, вдруг вижу – мужик бежит... И как начал приставать, а рядом, на асфальте...

– Тоже случайно, – уточнил второй.

– Да конечно же, случайно, – согласился первый, – лежал пистолет. Ну, я подняла его и стрельнула в мужика. Уж очень он прилипчивым оказался! Так?

– Не так, – довольно резко ответила Лариса.

– Да? – сделал удивленное лицо первый. – А как?

На его лице обнаружилась притворная заинтересованность в том, что же скажет застигнутая с поличным на месте преступления женщина.

— Никак. — Лариса отвернулась, решив не метать бисер перед свиньями.

Было понятно, что сейчас все равно ничего объяснить толком не удастся. Необходимо было попробовать встретиться с Олегом Карташовым, ее знакомым, с которым ее так много связывало. И вот уже тогда разобраться в том, что же в конце концов произошло.

— Никак, да? — снова вступил в разговор «веселый» мент. — Ну что ж, никак так никак.

Он достал рацию и, поднеся ее к своим губам, начал вещать невидимому собеседнику:

— На улице Кутякова обнаружен труп мужчины, вызывайте бригаду... Да, на Кутякова... Да, мы обнаружили, это Пятый говорит... Ну да, черт, на Ку-тя-ко-ва!

Отключив рацию, он вздохнул и вытер со лба пот.

— Вот дурацкая техника! — в сердцах воскликнул он. — Сейчас подъедут... Давай дамочку в салон. Мадам, прошу вас...

И с издевательской галантностью распахнул дверцу полицейского автомобиля перед Ларисой.

В другой ситуации Котова бы, наверное, улыбнулась, но сейчас у нее на это не хватило моральных сил. Она молча последовала приказу оперативника.

Через несколько минут на улицу с воем въехала машина, затем другая и третья. Из машин быстро выскакивали люди и подбегали к лежащему на асфальте труп.

Лариса сидела в салоне и молча смотрела на всю эту суету. «Веселый» мент вместе со своим коллегой что-то рассказывал вновь прибывшим, при этом выразительно поглядывая в сторону Ларисы. Прикусив губу, она отвернулась. Наконец суета закончилась, и менты, которые задержали Ларису, тоже упаковались в салон.

– Поехали, в городской, – бросил один из них, влезая на переднее сиденье.

Машина плавно тронулась. «И угораздило меня отдать свою машину на СТО и пойти по этой дурацкой улице Кутякова!» – с тоской подумала Лариса.

Она сидела между двух парней на заднем сиденье. Парни оказались весьма плечистыми, и, соответственно, Ларисе было очень тесно и неудобно.

– Ну, хоть наручники снимите, – попросила Лариса. – Никуда я не денусь. Я пошевелиться-то не могу, не то что бежать!

– Ладно, сними, – сказал «веселый» мент, сидевший впереди. – Никуда она действительно не денется.

Лариса подалась вперед и вскоре уже могла свободно шевелить руками.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она.

– Да ладно, – махнул рукой «веселый». – Ты за что его

грохнула-то? Бил, что ли?

– Кого бил? – не сразу поняла Лариса.

– Тебя, кого же еще! – захохотал «весельчак». – Он тебе кто – муж или любовник?

– Да я его в первый раз вижу! – вскрикнула Лариса. – А точнее, я его и не видела совсем. Говорю же, что это не я в него стреляла!

– А пистолет с неба свалился? – неторопливо пожевывая жвачку, спросил другой оперативник, сидевший рядом с Ларисой.

– Нет, мужик кинул, который мимо бежал, – ответила Лариса и тут же замолчала, поняв, насколько глупо звучат сейчас ее объяснения.

– Какой мужик? – вдруг проявил интерес третий, до сих пор молчавший.

– Не знаю.

– Зовут как? – снова вклинился «весельчак».

Менты повсю практиковались в оттачивании мастерства допроса «навалом», когда вопросы сыплются на подозреваемого из двух, а лучше из трех уст.

– Кого? – Лариса чувствовала себя идиоткой.

– Мужика, – уточнили с переднего сиденья.

– Извините, не успела познакомиться, – язвительно заметила Лариса.

– А как ты здесь оказалась? – Это уже был второй мент.

– На работу шла.

– А где работаешь? – Это первый.

Лариса не успела ответить, как в допрос вклинился третий, «молчун»:

– Так как ты здесь, говоришь, оказалась?

– На работу шла, – раздражаясь, повторила Котова.

– А живешь где?

– Где работаешь?

– Ты каждый день здесь ходишь?

– Господа, вы можете между собой решить, кто и в какой последовательности будет задавать мне вопросы? – не выдержала Лариса.

– Ого! – присвистнул «веселый». – Может быть, вам зачитывать права? Как в фильмах Голливуда...

– Может быть, – огрызнулась Лариса.

– Ладно, – примирительно сказал «веселый». – Ты всегда здесь ходишь?

– Нет, – ответила Лариса.

– Ага, – обрадовался третий мент. – Значит, это только сегодня. И только сегодня летают пистолеты!

– Точно, – с каким-то подростковым восторгом поддержал его второй. – У них сегодня летная погода.

Эта шутка вызвала шумную реакцию. Все менты, включая даже молчавшего всю дорогу водителя, громко заржали.

Лариса же с этого момента твердо решила больше в разговоры с ментами не вступать. Она нахмурилась и попыталась сосредоточиться. Сколько раз она попадала в подобные

ситуации, но только в роли свидетеля. Сколько раз она сама распутывала всевозможные преступления. Господи! Но так попасться самой! Как же это все глупо!

«Так, – приказала она самой себе, – спокойно. Не может это все быть простым совпадением. Не могут просто так посреди бела дня бегать мужики с пистолетами по улице именно тогда, когда она проходит мимо. Но если это все намеренно, то кто? Кому в последнее время она перешла дорогу? Ко всему прочему, как-то уж очень замороченно – совершить убийство, кинуть пистолет... Нет, приходится признать, что это чудовищное совпадение...»

Лариса Котова являлась не только директором элитарного ресторана, но еще и занималась расследованием всевозможных криминальных дел. И ей сейчас было очень обидно: она часто помогала доблестной милиции в раскрытии довольно запутанных преступлений, а эта самая милиция в настоящий момент везла ее в отделение в качестве подозреваемой и откровенно над ней издевалась. Впрочем, Лариса из своего жизненного опыта знала, что чувство благодарности несвойственно людям, и особого разочарования не испытала.

Она закрыла лицо руками, пытаясь сосредоточиться. «Не бывает таких совпадений! Или все-таки бывают?» – сверлила ее мысль.

– Выходи, – услышала она голос.

Машина остановилась у городского отделения внутрен-

них дел.

Ларисе надо было только одного: чтобы ее не посадили в КПЗ, куда ее собирались упрятать. А уж откуда появился этот мужик с пистолетом и случайно ли все это, она выяснит как-нибудь. В этом вопросе милиция ей не нужна. Она привыкла сама доводить до ума любое дело.

Однако для того чтобы осуществить первое – то есть добиться освобождения, – необходим был капитан Карташов, старый добрый ее товарищ. И даже чуть больше. Отношения между ними были не всегда ровными, но зато охватывали порой весь спектр: от чисто деловых до самых нежных.

Лариса испытала интересные чувства, входя в здание ГУ-ВД. Она не раз заходила сюда по делам к Карташову, но в первый раз пересекала порог этого здания под конвоем. Как только она оказалась в небольшой комнатке перед КПЗ, то тут же спросила у дежурного:

– Я могу поговорить с Карташовым?

«Веселый» мент удивленно посмотрел на Ларису.

– С Олегом Валерьяновичем? – спросил он, подняв свои белесые брови.

– Да.

– А ты его откуда знаешь?

– Да так, по делу, – уклончиво ответила Лариса.

– Ладно, посмотрим, – так же уклончиво, но уже с меньшей категоричностью в голосе сказал «веселый». – Сан Саныч, оформляй вновь прибывшую.

– Это что, задержанная? – Одутловатого вида дежурный, которого называли Сан Санычем, недоуменно обвел Ларису взглядом.

На Ларисе было строгое черное пальто и дорогая обувь. На задержанную, в понимании Сан Саныча, она никак не смахивала. К тому же и время было утреннее.

– Проститутка, что ли? – по-простецки, но не очень уверенно спросил он. – Так ведь рано еще вроде бы. Ну, или слишком поздно...

Лариса поморщилась. Как же все-таки живучи стереотипы в сознании людей, особенно среди ментов! Если задержана женщина – значит, сразу проститутка! Неужели ее прикид так смахивает на одежду «ночных бабочек»? Надо будет пересмотреть свой гардероб. Впрочем, подумав так, Лариса сразу же себе мысленно возразила – ведь у ментов своя, особая логика, и нет смысла ориентироваться на их восприятие.

– Да нет, тут похлеще светит, – лениво прояснил ситуацию один из оперативников.

Сан Саныч еще раз осмотрел задержанную и кивком предложил ей сесть. За свою долгую службу он много чего повидал и удивлялся больше для проформы, чем на самом деле.

– Ладно, давайте... Фамилия, имя, отчество. – Сан Саныч достал какой-то лист бумаги.

– Котова Лариса Викторовна.

– Год рождения?..

Лариса отвечала машинально. Она смотрела на происхо-

дящее как бы со стороны. Как в кино: вот-вот, сейчас, включат свет – и все закончится. И она окунется в привычную ей реальность. А пока что можно побыть и в виртуальной.

– Олег, – услышала вдруг Лариса голос «веселого». – Спустись вниз, а! Тут твою клиентку взяли. Тебя хочет видеть...

«Весельчак» совсем в духе сериально-ментовского Казановы подмигнул Ларисе.

– Не знаю кто... Взяли на улице. Дело серьезное...

Он положил трубку и, выдавив на своем лице улыбочку, доложил Ларисе:

– Сейчас Карташов спустится. Только вряд ли это что-нибудь решит для тебя...

И отвернулся, показав тем самым, что он свою работу выполнил, а Ларисой теперь будут заниматься другие люди – сначала Сан Саныч, а потом и чины поважнее.

Лариса молча выслушала информацию «весельчака» и переключилась на Сан Саныча, который продолжал дежурным голосом задавать свои не менее дежурные, анкетные вопросы.

Через пять минут со стороны лестницы показался Карташов. Увидев Ларису, он сначала по привычке улыбнулся, но потом, поняв, что именно ее задержали на улице, стал на глазах меняться.

– Что случилось? – наконец спросил он у «весельчака». – Ее что, задержали?

В его голосе было столько искреннего удивления, что

оперативники переглянулись. Они не нашли что ответить Карташову сразу. А тот тут же не упустил возможности перехватить инициативу:

– Ее можете спокойно отпускать, – небрежно сказал он. – Без нее наш отдел давно был бы без премии.

– Я не знаю, как там насчет премии, – осторожно поднял брови «веселый». – Но она задержана по подозрению в убийстве...

– Что-о?! – вскричал Карташов.

– Да, в убийстве одного мужика, на улице, – объяснил второй мент. – Пистолет у нее изъяли прямо на месте преступления.

– Вы что, рехнулись? – нахмурился Карташов, но, видя, что его слова не действуют на оперативников в нужном русле, добавил: – Ладно, разберемся. Отведите ее ко мне.

И, резко развернувшись и не посмотрев на Ларису, пошел обратно к лестнице.

Примерно через полчаса, покончив с формальностями с Сан Санычем, Лариса в сопровождении все тех же двух оперативников поднялась в так хорошо знакомый ей кабинет.

Она выдавила из себя улыбку и села напротив Карташова. В качестве подозреваемой она здесь не была еще ни разу. Это было даже интересно.

Олег сидел за столом весь какой-то растрепанный и взъерошенный. Он сразу же жестом отпустил обоих оперативников и положил перед Ларисой какую-то бумажку.

– На, подпиши вот здесь, – сухо сказал он.

– Что это?

– Подписка о невыезде... Угрозило тебя вляпаться. У тебя просто удивительные способности!

В голосе Карташова прозвучали нотки раздражения и какой-то отстраненности. Даже неловкости за то, что он с Ларисой чем-то связан. Ларисе стало от этого неприятно, но она поняла, что это просто эмоциональная реакция на неожиданное происшествие.

Она молча подписала то, что от нее требовалось, и Олег убрал бумагу в стол. Проведя рукой по волосам, он внимательно посмотрел на Ларису.

– Рассказывай, – коротко бросил он. – Да, кстати, вот твоя сумка. Проверь на всякий случай, все ли на месте.

Олег достал с соседнего стула сумку и протянул ее Ларисе. Она мельком заглянула внутрь и кивнула головой. Первым делом она достала пачку «Кента» и зажигалку. Прикурив, она жадно затянулась и только после этого сказала:

– Олег, я не знаю, что говорить... Это, кстати, что, допрос?

– Лариса, – поморщился Олег, – перестань. Ты сейчас пойдешь домой. Правда, это мне стоило...

– Ясно, можешь не рассказывать, – чуть улыбнулась Лариса. – Я и сама понимаю. Для меня все это так неожиданно...

– Ладно, рассказывай, что случилось, – поторопил ее Олег.

– Дело в том, что толком-то и рассказывать нечего, – вздохнула Лариса. – Сегодня я шла на работу пешком, решила прогуляться. У меня машина в ремонте... И в «Чайку» я шла окольными путями, не по центральной улице. Почувствовала, что устала от суеты, решила отдохнуть...

Лариса тяжело вздохнула и стряхнула пепел с сигареты.

– Где машина? – спросил Олег.

– На СТО.

– Кто об этом знал?

– Кроме ребят, которые ее ремонтируют, никто. Ну, еще муж... Нет, – помотала она головой, поняв, куда клонит Олег. – Я думаю, что это вряд ли подстава. Я уже думала об этом. Слишком многое не сходится. Если бы у меня привычка была гулять по этой улице, а то ведь я даже сама не знала, пойду ли я сегодня пешком вообще.

– Так, понятно, – процедил Карташов, хотя по его виду было ясно, что ему ни черта не понятно. – Ладно, оставим это. Надо думать, что делать дальше.

– Искать преступника, – просто ответила Лариса. – Ты ведь веришь мне, что это не я грохнула незнакомого мужика?

– Да, верю, – раздраженно признал капитан. – Хотя твоя поразительная способность оказываться там, где стреляют и воруют, уже давно могла бы насторожить кого угодно. Начальство в тебя вцепилось двумя руками. И я могу это понять. Убийство – и сразу преступник. Мне пришлось пообещать.

щать, что ты настоящего преступника доставишь.

– Ах, Олег Валерьянович! – улыбнулась Лариса. – Мне бы самой этого очень хотелось. Но я даже никого не видела. Я шла по улице. Из арки дома вышли двое. Я это отметила машинально, но никаких примет, даже рост не могу сейчас с точностью обрисовать. Потом, когда я уже прошла дальше, вероятно, один из них побежал, потому что я услышала, как другой заорал: «Стоять!» На какое-то мгновение я даже подумала, что это по мою душу, и остановилась.

– А потом?

– А дальше – топот бегущих, хлопок глушителя. Я прижалась к стене. Тот, что бежал впереди, упал. Я видела только его спину. А второй, пробегая мимо, кинул в мою сторону пистолет. Я его машинально поймала. Почему я это сделала – я объяснить тебе не могу. Это было рефлексивно... А твои оперативники только и делали, что изошрялись в умении проводить перекрестный допрос и шуточки шутили.

– Ладно, понятно, – хмуро произнес Олег. – А того, кто стрелял, ты тоже не разглядела?

– Нет. Он нагнулся низко. Одно могу сказать – мужчина он крепкий, был одет в короткую дубленку типа «пилот». Но этого, как ты понимаешь, очень мало. Под мое описание попадет половина населения Тарасова.

– Да уж, – согласился Карташов.

– Так что с чего начать – я не знаю, – пожала плечами Лариса. – Естественно, неплохо было бы знать, кого убили и

на кого зарегистрирован этот пистолет.

– Эти данные я тебе предоставляю... Позже... В неофициальной обстановке.

– Хорошо, – тут же согласилась Лариса. – А сейчас я хотела бы пойти домой.

– Ты же собиралась на работу...

– Нет, домой, мне надо отдохнуть.

– Я могу тебя довезти на служебном авто, – предложил Карташов.

– Нет, спасибо, на нем я уже сегодня ездила. Мне не понравилось, – отклонила предложение Лариса.

Она встала и направилась к двери. Уже на пороге она обернулась к вышедшему проводить ее Карташову, привлекла его к себе и поцеловала.

– Спасибо, Олег, – шепнула она. – Если бы не ты, я бы сейчас была в камере.

– Ну, что ты, – сразу размяк Карташов. – Может быть, встретимся сегодня вечером?

– Я тебе позвоню, – пообещала Лариса и вышла в коридор.

Глава 2

Весна того же года

– Ты считаешь, что мы уже готовы? – Влад закурил четвертую сигарету подряд.

– Да, я считаю, что денег у нас достаточно, – ответил Горин. – К тому же поставщики постоянно подводят. То у них нет возможности, то проблемы с поставками... К тому же и наш объект, на мой взгляд, уже созрел. А если передержим, то может и сорваться, причем сорваться совсем. Не одни мы такие умные.

– Хорошо, – потер руки Влад. – Тогда надо сделать так, чтобы он не отказался. Ты же знаешь, что мы рискуем.

– Чем? – усмехнулся Андрей. – От таких денег еще никто не отказывался. Это же надо быть полным идиотом! А у него дети растут. Сам понимаешь: образование сейчас стоит дорого.

– Ладно, тогда звони и договаривайся, – стукнул ладонями по столу Влад. – Сразу ориентируй его на договор.

– Слушай, – сморщился Андрей, – организуй на это Макса. Ты же знаешь, что я не дипломат.

– Ну ты сказал, – протянул Влад. – Макс, по-твоему, что ли, дипломат? Нет, давай уж лучше ты.

– Я больше практик, к тому же у меня сейчас с моими орлами дел полно, – возразил Горин. – Я физически не смогу потянуть все.

Влад некоторое время помолчал, потом нехотя согласился:

– Ладно, я сам. Макса я привлекать не хочу.

– Тогда зачем он у тебя работает? – удивился Андрей. – Он все-таки коммерческий директор.

Влад молча отвернулся, взял трубку и набрал номер телефона. После нескольких гудков в трубке раздался приятный мужской баритон:

– Тысин слушает.

– Владимир Владимирович, здравствуйте. Это вас беспокоит фирма «Карт», Владислав Стоков... Охрана объектов, людей, ну и так далее... Вы подумали над нашим предложением?

– Да, – почему-то сразу перешел на шепот Тысин. – Подъезжайте ко мне сейчас, сможете?

– Конечно, – удивленно ответил Влад, который не рассчитывал на такой быстрый оборот дела.

– Тогда через тридцать минут я жду вас у себя.

– Отлично, мы выходим.

Влад положил трубку и победно улыбнулся.

– Так что, Андрюха, не отвертись, – подытожил он. – Придется ехать со мной. Заодно и посмотришь, как ведутся переговоры. В жизни, знаешь ли, все пригодится.

Горин пожал плечами.

– Ладно, если прямо сейчас, то я согласен. У ребят все равно сегодня медосмотр на весь день.

Андрей и Влад стукнули друг друга по рукам и вышли из кабинета. Проходя через приемную, Влад бросил секретарше:

– Таня, мы ушли, по всем производственным вопросам отправляй к Максиму.

– Хорошо, – улыбнулась Таня.

Как только они ушли, открылась дверь, и вошел хмурый Максим.

– Таня, куда это они? – как бы между делом спросил он, в душе ужасно злясь на то, что его не поставили в известность.

– Я не знаю, – равнодушно пожала плечами секретарша.

Макс хотел было сказать что-то резкое в адрес Тани, но сдержался. Постояв несколько секунд молча, он развернулся и вышел...

...Андрея и Влада явно ждали. Как только их серый джип припарковался в заводском дворе, к ним тут же подбежал молодой человек и услужливо открыл дверцу. Влад усмехнулся, но промолчал, выразительно посмотрев на Андрея. Тот к таким почестям отнесся совершенно спокойно, а точнее сказать – не обратил на это никакого внимания. Он медленно глушил мотор, прислушиваясь к какому-то непонятному для него стуку в двигателе.

– По-моему, ей пора на профилактический ремонт, – за-

метил он, выходя из машины.

– Значит, надо отогнать, – согласился Влад, направляясь за услужливым молодым человеком.

Тот повел их вокруг корпуса и, зайдя с другой стороны, открыл довольно неприметную дверь.

– Прошу, господа, – сказал он, подождал, пока зайдут гости, и только после этого зашел сам.

Поднявшись по крутой железной лестнице, все трое оказались прямо в кабинете директора. Владимир Владимирович их ждал. Это было видно сразу, как только они вошли в комнату. Он буквально бросился к ним.

– Очень рад, что вы пришли, – сказал он.

Влад удовлетворенно улыбнулся. Он знал, что могут деньги, особенно такие, какие были на кону в этот момент.

– Так что по поводу нашего предложения? – сразу же приступил он к делу, присаживаясь у стола.

– Я согласен, – запинаясь, проговорил Тысин.

– Вот и отлично. Тогда обговорим детали. Хочу подчеркнуть еще раз, что с властями у вас никаких проблем не будет. Все проверки мы берем на себя.

– Очень хорошо, – выдохнул Тысин.

Было видно, что этот вопрос его волнует больше всего.

– С вами можно иметь дело, – широко улыбнулся он. – Только как мы будем составлять договор на аренду?

– Очень просто, – вступил в разговор Андрей. – Мы делаем товары народного потребления: замки, дверные петли,

ручки и тому подобное.

Влад не выдержал и хмыкнул:

– Очень верное определение. А, собственно, почему бы и нет? А самое главное – и врать не надо. Мы действительно будем производить товары народного потребления. Мы же для народа стараемся?

– Угу, – подтвердил Андрей.

– Ну, вот и отлично, – потер руки Тысин. – Тогда мои юристы составят договор, конечно, не зная ничего о продукте изготовления. Потом вы прочтете договор, и тогда мы его подпишем, если вас все устроит.

– Согласен, – кивнул головой Влад.

Попрощавшись, они с Андреем спустились тем же путем вниз и прошли к своей машине. Сев на пассажирское место, Влад удовлетворенно сказал:

– По-моему, классный мужик. Тебе как?

– Нормальный, – выруливая из двора, флегматично согласился Андрей.

* * *

Влад Стоков и Андрей Горин, можно сказать, с рождения были вместе. Они жили в одном доме, и их мамы выводили играть своих детей в одну песочницу. Там они познакомились и подружились. Особенно после того, как к Владу пристал какой-то мальчишка года на три старше его. Ма-

маши были увлечены обсуждением жизненно важных проблем и ничего не замечали. А между тем положение становилось критическим. Новый «КамАЗ» Влада вот-вот мог сменить своего владельца. Приватизатор, пользуясь превосходством в силе и возрасте, действовал нагло и уверенно. Но... Он не учел того, что в маленьком Андрее Горине сидела тяга к справедливости. Андрей тогда сделал очень просто: молча встал и так же молча, подойдя к незнакомцу, стукнул железным совочком мальчишку по лбу. Тот тут же заголосил. У мальчишки пошла кровь, мамы запричитали, забегали, обвиняя друг друга.

А Горин, удовлетворившись эффектом и тем, что «КамАЗ» остался у хозяина, отвернулся и продолжил свою работу по рытью траншеи.

Уже позже, в школе, у них получился прекрасный дуэт. Влад был прирожденным математиком и физиком, Андрей всего знал понемногу, но нигде особо не отличался, хотя и был не глупее своего товарища. Зато он был незаменим там, где дело касалось единоборств. Все, что было можно тогда достать из литературы по этому предмету, он прочитал, изучил и периодически применял на практике с ретивыми сверстниками, у которых чесались кулаки. После встречи с Гориним у них обычно надолго пропадало желание выплескивать на окружающих флюиды подростковой агрессивности.

Они расстались только тогда, когда после школы Андрей

загребел в армию, а Влад поступил на физфак.

Андрей служил сначала в десантных войсках, а потом его перевели в спецотряд и отправили выполнять свой гражданский долг в Афганистан.

Как ни парадоксально, но служба в этой неприветливой стране ему очень понравилась. И в то время, когда его друг Влад грыз гранит науки, он осваивал методы и тактику ведения боя. Война забрала у него целых пять лет жизни. Ушел он из Афганистана вместе с генералом Грозовым, в восемьдесят шестом.

Он вернулся в родной город уже после распада Союза, когда почувствовал, что в армии больше делать нечего.

Встретив Влада, Андрей не сразу его узнал. Тот повзрослел, возмужал и потолстел. При этом он уже сколотил небольшой капитал и успел жениться. Вот тогда и появилась идея создания фирмы «Карт». Влад тут же познакомил его с женой и пригласил сотрудничать. Выбор спутницы жизни Андрей, правда, не одобрил, но работать пошел с радостью, благо профиль работы был для него знакомым.

* * *

Оля легко выпорхнула из машины. Привычным движением она поставила автомобиль на сигнализацию и зашла в подъезд. Поднявшись на третий этаж, она своим ключом открыла дверь.

– Але! – крикнула она из прихожей. – Кто-нибудь есть живой?

Из кухни тут же показалась голова Макса.

– Проходи, я сейчас.

Оля сняла спортивную куртку и ботинки и прошла в комнату.

Около небольшого диванчика стоял сервированный на двоих журнальный столик. Кроме всевозможных закусок, здесь присутствовали запотевшая бутылка водки и бутылка мартини.

Оля улыбнулась и прошла на кухню. Максим пытался справиться с курицей. Бедняжка лежала в совершенно неприличной позе, а Максим запихивал в нее что-то совсем непонятное, лежащее тут же, на тарелке.

– Не подглядывать! – закрыл он собой несчастную курицу. – Я сейчас.

Оля, проигнорировав его замечание, подошла к нему сзади и, выпустив рубашку из брюк, провела рукой по его спине, делая пальцами легкий массаж.

Максим напрягся, но не от проснувшегося желания, а скорее от ощущения того, что придется выполнять то, чего он совсем сейчас не хотел. Он уже жалел, что пригласил Ольгу именно сегодня. Настроение у него было паршивое, и ему едва удавалось скрывать это.

Макс пришел в агентство «Карт» гораздо позже Горина. Тот упивался работой, но только той, которая касалась тре-

нировок ребят. Здесь ему не было равных. Влад даже и не пытался влезать в эту область работы. Но администратором Андрей был никудышным. Он ничего не понимал в бумагах. А поскольку Влад сам не успевал заниматься всем, то спустя некоторое время понял, что нужен второй помощник. Тогда-то, после тщательного отбора, и появился Максим Краснов.

Он производил впечатление делового, энергичного человека. Макс очень хотел стать доверенным лицом Влада, но обойти Андрея в этой области так и не смог. Влад все равно по ключевым вопросам в первую очередь советовался с Андреем, а уж потом с Максом. А Краснов был очень самолюбив и честолюбив. Такое отношение его не только не устраивало, но и постоянно раздражало. Его самолюбию льстило, правда, что он сумел наставить директору фирмы «Карт» большие ветвистые рога.

Затащить жену босса в постель оказалось намного легче, чем он предполагал. Хотя это была не просто компенсация за неудачи в профессиональном смысле – Ольга ему нравилась. Его привлекало в ней то, что она, как и он, не останавливалась на достигнутом и постоянно искала чего-то нового и интересного. Нравилась ему и ее непредсказуемость. Женщин, у которых все расписано на десять лет вперед, он не любил и не понимал. Они не представляли для него никакого интереса.

Максим чувствовал, что в последнее время в фирме что-

то намечалось, причем что-то очень важное, и это что-то проходило явно мимо него. Из-за этого он не мог спокойно общаться даже с Ольгой, которая обычно всегда понимала его и успокаивала. Но сейчас любовница только раздражала Максима.

– Ну в чем дело? – почувствовав его настроение, спросила Ольга.

– Пойдем в комнату, – не ответив на ее вопрос, сказал Максим.

Он наконец-то перестал мучить курицу и отправил ее в гриль.

В комнате он сразу же сел за стол и, молча открыв бутылку водки, налил себе в рюмку и выпил. Ольге передалось его настроение, и она, скрывая раздражение, наблюдала за ним.

– Ты не в курсе, что происходит в фирме? – вдруг быстро спросил Макс, глянув на Ольгу колючими глазами.

– Не-ет. – Она не ожидала такого вопроса. – Тебя что-то волнует?

– Да! – выкрикнул он. – Меня волнует! Меня все волнует, но никого это не интересует!

– Макс, что с тобой? – скривилась Ольга. – Что случилось?

– Мне надоело, что твой муж меня полностью игнорирует. Все вопросы он решает с Гориным. А коммерческий директор – я! – Макса наконец прорвало. – А Горин... А Горин пусть занимается своим лагерем и не лезет куда не надо!

– Макс, но я же в этом не виновата, – попробовала возра-

зить Ольга. – Ты что, меня для этого сюда пригласил?

– Нет, извини, – уже более спокойно ответил он. – Я сегодня не могу. Все проходит мимо меня... И даже ты.

– Что – я? – испуганно спросила Ольга.

– Ты приходишь только тогда, когда Влад занят. Меня это не устраивает.

В голосе Макса прозвучало столько несвойственной ему категоричности и ревности, что Оля удивленно подняла брови.

– Раньше тебя это устраивало, – напомнила она.

– Раньше тебе я этого не говорил. Вот и все, – отрезал Макс. – По-моему, Влад договаривается о цехе, но вот с кем – это вопрос.

– А тебе это зачем?

– Я тоже хочу цех или хотя бы доленое участие в нем, – капризно сказал Макс. – У меня есть небольшие деньги, которые я собираюсь пустить в дело, а Влад общается только с Гориным.

– Не понимаю, что так тебя волнует, – пожала плечами Ольга. – Изложи все это Владу... К тому же Горин завтра уезжает в лагерь. Он тебе мешать в этом не будет...

– Оля, – вдруг как-то тихо произнес Макс, – а тебя устраивает твой муж?

– Он – мой муж, и все! – глядя куда-то в сторону, ответила Ольга. – Денег вот только не дает, жмотина чертова... Ладно, я пойду.

Она встала и пошла в прихожую.

– По-моему, вечер не удался, – объяснила она свое решение.

– Подожди, – попытался остановить ее Максим, но остался сидеть на месте.

И пока Ольга одевалась и обувалась, Максим успел выпить еще рюмку водки и бросить пару фраз в том духе, что незачем ей уходить, что еще рано и так далее. Но сопротивление его было столь вялым, что Ольга поняла это как желание остаться одному. Итог был закономерен – через минуту она хлопнула дверью и ушла.

Краснов откинулся на спинку дивана и задумался.

* * *

Андрей безумно радовался тому, что снова окунется в привычную для него атмосферу ожидания. В атмосферу дружбы и соперничества, преодоления себя.

«Кто же из них дойдет до конца?» – с интересом думал он.

А то, что дойдут не все, – уже неоспоримый факт. Никогда не было такого, чтобы весь набор выдержал все испытания. Кто-то ломался физически, кто-то и морально.

С утра он носился как ненормальный по квартире, собирая вещи. Не забыл он и про маленький подарок для деда Василя. Дед Василь был древним, но очень крепким и здоровым стариком. Он жил один в небольшой избе недалеко

от лагеря на озере. Когда лагерь пустовал, дед выполнял еще и роль сторожа. Охранять его, правда, было не от кого — жители ближайшего села не любили ходить в ту сторону.

Дед Василь и сам когда-то жил в том селе, но после того как погиб его единственный сын, он с женой перебрался на озеро. Уединение, хуторской образ жизни, по его мнению, как нельзя лучше соответствовали их с женой душевному состоянию. А лет пять назад он похоронил и жену. Хозяйство между тем дед не бросил и продолжал содержать кур, кроликов и даже корову. Кое-что из продуктов этого фермера-хуторянина перепадало и в лагерь.

У Андрея с дедом сложились очень близкие отношения. Андрей обязательно по прибытии в лагерь навещал домик на озере. Дед всегда был рад его приходам. Они подолгу разговаривали за жизнь за чашкой пахучего чая. В такие минуты разница в возрасте не ощущалась.

Сейчас Горин нетерпеливо посматривал на часы. Автобус опаздывал, и мысли Андрея невольно возвращались к последнему разговору с Владом. То, что тот ему рассказал, не укладывалось в голове Горина и претило его принципам. Хотя все это были лишь подозрения, ни на чем реальном пока не основанные.

Раздавшийся с улицы гудок прервал его мысли, и Андрей радостно встрепенулся. Не любил он все эти интриги. Ему нравилась жизнь, в которой все было понятно: кто друг, а кто враг. Так было в Афгане, так было и потом...

...Лагерь, в котором предстояло провести тренировки Андрею, располагался в живописнейшем месте. Вокруг него, куда ни пойдешь, простирались леса. Летом, в жару, можно было искупаться в небольшом озере. Место здесь было тихое и безлюдное. Лагерь не пользовался хорошей репутацией у местных жителей, и ходить туда они побаивались, несмотря на то что никаких инцидентов с местными ребятами не было. Просто потому, что это было строго запрещено. А дисциплины здесь подчиняться привыкли.

Их было двадцать пять, хорошо сложенных, одинаково подстриженных и поэтому таких похожих, ребят. Каждый знал, на что шел. Но главной целью у всех были, конечно, деньги. Работа по контракту для тех, кто дойдет до конца и выдержит все испытания лагеря, оплачивалась весьма высоко. А моральная сторона дела никого не волновала.

Настоящие учения должны были начаться только через месяц, но и сейчас дел было невпроворот. Андрей с самого начала полностью окунулся в «полевую» жизнь. Ребята начинали потихоньку привыкать.

Но то, что случилось через пять дней после его приезда в лагерь, выбило Андрея из привычной колеи, заставив бросить свое любимое дело и в одно мгновение сорваться в город. Он не поверил тому, что сообщил ему по телефону Максим Краснов. Известие было настолько чудовищным, что не укладывалось в голову.

– Андрей, убили Влада, – глухо прозвучал голос Максима Краснова в телефонной трубке.

– Что-о?

– Он выходил из машины... Прямо перед подъездом... Стрелял профессионал, из винтовки, с чердака соседнего дома, – сухо изложил факты Макс.

– Но как? Почему? – Андрей не хотел верить в смерть друга.

– Он был один, а против киллера – знаешь, не попрешь.

– Говорил я ему, что охрана нужна, – резанул Андрей ладонью по воздуху.

– В общем, приезжай в город. Похороны завтра, – подытожил Максим, и в трубке раздались короткие гудки.

Медленно положив трубку на рычаг, Андрей обхватил голову руками и застыл на несколько минут в неподвижности. Потом прошел к металлическому сейфу, вынул оттуда бутылку водки и залпом, прямо из горла выпил граммов двести...

...Все остальное происходило как во сне. Андрей с трудом помнил похороны. Он находился в какой-то прострации, в каком-то другом мире, где они по-прежнему сидели с Владом в офисе и обсуждали свои проекты.

«Господи, – шептал он, – если бы знать! Ну почему имен-

но Влад?!»

Ольга была холодна и спокойна, только уголки губ едва дрожали. Впрочем, она уже думала об открытии косметического салона...

Фирма «Карт» осталась без директора. Несмотря на всю трагичность ситуации, этот вопрос встал сразу же после похорон.

– Ты знал все его дела, тебе и продолжать все разруливать, – нехотя предложил Максим Горину.

Мысленно он уже видел директором фирмы себя, но сказать об этом прямо не решался.

Андрей все еще не мог прийти в себя, да и работать без Влада ему было трудно. Понимая, что он ни черта не смыслит в управлении, Горин без сожаления отказался от должности. И тут же заметил, как засветились глаза Макса. Именно тогда у него и возникли первые подозрения, но высказывать их и устраивать разборки не было сил. Всегда выдержанный и крепкий, Андрей сразу как-то сдал и поник.

Он размышлял два дня, выпивая огромное количество водки и почти не пьянея. На третий день на пороге его квартиры появился Макс.

Зайдя в квартиру, он брезгливо поморщил нос и, пройдя на кухню, открыл окно.

– Что у тебя здесь за дурдом? – недовольно спросил он. – Хотя я понимаю, дружище, твои чувства.

Он похлопал Андрея по плечу и продолжил:

– Ты пойми, что жизнь не остановилась, она продолжается, и надо работать дальше. Я думаю, что тебе надо пока ненадолго задержаться в городе. Ребята там и без тебя потренируются, а ты мне нужен здесь.

– Зачем? – безразлично спросил Андрей.

– Понимаешь, – мечтательно начал Макс, – я хочу, чтобы у нас был свой оружейный цех. По-моему, это неплохой бизнес. А? Ты как думаешь?

Андрей на какое-то время просто оцепенел. Ведь Влад тоже этого хотел, и у него почти получилось. Если бы не его смерть, то у них сейчас уже был бы тот самый цех. А теперь...

– Это ты его убил, – тихо, но твердо сказал Андрей и, подняв голову, посмотрел прямо в глаза Максиму.

Макс сидел прямо и взгляда не отвел.

– Я понимаю твое состояние, – спокойно ответил он. – Только поэтому я ничего тебе на это не отвечаю.

– Это ты его убил, – так же тихо повторил Андрей.

– Хорошо, – как с больным, начал разговаривать Максим, – предположим, что это так.

Андрей взметнул брови вверх и впился в Максима взглядом.

– Я сказал: «предположим», – мягко продолжил Макс. – Но объясни, зачем мне это?

Андрей молчал, и Макс повторил вопрос.

– Влад тоже хотел цех. И он у него уже почти был... –

озвучил Горин свои мысли.

– В таком случае объясни – какой мне смысл его убивать сейчас? – усмехнулся Макс. – Тогда уж я бы сделал это после вашего договора и некоторой наладки производства. Я не прав?

– Да, наверное, – нехотя согласился Андрей.

Он почувствовал, что разговаривать с Максом у него не было ни сил, ни желания.

– Кстати, – как бы невзначай спросил Макс, – а с кем вы договорились насчет цеха?

– Ни с кем, – соврал Андрей. – Ни с кем мы не договорились. Что-то не получилось в последний момент...

– Ладно, – полуобнял его Макс. – Не хочешь – не говори. И отдыхай пока. Дня через два выходи на работу. Надо разобрать дела фирмы. Оля просит тебя помочь.

– Хорошо, – согласился Андрей.

* * *

Оля сидела на диване и тихо напевала песню. На убитую горем вдову она никак не смахивала.

В дверь позвонили, и она тут же побежала открывать.

– Ну и почему ты так долго? – начала она с порога, обнимая Максима.

– Да так, – махнул рукой тот. – Видел сейчас Горина. Он сидит и пьянствует в одиночестве. Я уж и так с ним, и эдак

– все бесполезно.

– Да ну его, он мне никогда не нравился, – легкомысленно махнула рукой Ольга. – Максик, давай лучше поговорим о деле. Ты говорил о деньгах, которые у тебя есть. Я готова купить себе место хоть завтра.

– Как только мы со всем разберемся, можешь начинать, – по-деловому ответил Краснов. – Ты пока задаток дай, чтобы место не продали.

– Ты просто чудо! – обрадовалась Ольга и чмокнула Макса в щеку. – Ты знаешь, у меня есть еще одна идея, – продолжила она.

– Какая? – настороженно спросил Макс.

– Кроме салона я хочу открыть еще и магазин меховых изделий. Можно самим закупать шкуры, обрабатывать и шить. Сейчас рабочая сила дешевая – следовательно, нам это почти ничего не будет стоить. А если рабочим еще и к праздникам делать подарки, то они тебе по гроб жизни будут благодарны.

Макс сидел, нахмутив брови и напряженно раздумывая. Сама идея ему понравилась, но в шкурах он абсолютно ничего не понимал.

– Ты разбираешься в мехах? – на всякий случай спросил он у Ольги.

– Нет, – беспечно пожала она плечами, – мне-то что разбираться. Ты же у нас все умеешь.

Она прильнула к нему, обворожительно улыбаясь.

– А почему бы и нет? – неожиданно для себя вдруг согла-

сился Максим.

Он уже успел почувствовать себя хозяином. В конце концов, он ведь директор фирмы. Он будет делать то, что считает нужным. Надо только узнать: прибыльное ли это дело?

— Ты знаешь, а это мысль! — воскликнул он. — Давай одновременно займемся и этим. К тому же, пока мы встанем на ноги, пройдет время. Так что чем раньше начнем, тем быстрее пойдет прибыль.

— Вот здорово, — захлопала в ладоши Ольга...

* * *

...На следующий день Андрей пришел в офис. Привычно зайдя в кабинет директора, он наткнулся там на Макса, который раскладывал свои вещи. Чувство неприязни кольнуло Горина, но он сдержался и заставил себя улыбнуться.

— Привет, — поздоровался он. — Что, устраиваешься на новом месте?

— Да вот, понемногу, — чуть смущенно ответил ему Максим.

Андрей вздохнул и сел в кресло напротив Краснова.

— Тут у меня для тебя есть небольшое дело. Ты как, готов? — небрежно спросил Макс.

— Какое дело? — удивился Андрей. — У меня же лагерь вот-вот начнется.

— Это не займет много времени. День-два, не больше...

Надо будет проехать по области и скупить шкуры. На другой стороне Волги, я знаю, есть зверохозяйство. Они там хорька скрестили с норкой и получили ханорика. По пьянке, наверное, обозвали, – рассмеялся Макс. – Мичуринцы, блин...

Андрей не стал поправлять Макса и рассказывать ему, что Мичурин не занимался животными, а только кивнул. Он ждал, что Макс скажет дальше.

– Да, и шкуры коров и свиней тоже пойдут, – продолжал Краснов. – Может быть, наладим еще и производство обуви и сумок. Ну, в общем, смотри сам.

– Хорошо, только как насчет качества? – скептически поднял брови Горин. – Я же никогда не имел дела с такими вещами.

– А, – махнул рукой Макс, – у тебя все получится. Ну наберешь не то, в следующий раз этим обормотам навешаем. Дел-то куча... – Ну ладно, – выдержав паузу, согласился Андрей. – Когда уезжать?

– Да хоть сейчас. Чем быстрее, тем лучше.

Макс вынул из сейфа деньги и передал их Андрею.

– Этого должно хватить, – сказал он.

Андрей пересчитал деньги и спрятал их в карман. Потом попрощался с Максом и вышел.

«Зря я вчера обвинил его, – с тоской подумал Андрей, – ни при чем он здесь».

А Максим, проводив Андрея, злорадно усмехнулся. Во-первых, самому ему не хотелось заниматься шкурами – он

подозревал, что здесь можно сломать себе шею. Во-вторых, он должен иметь какой-то повод для обвинений в отношении Горина. Если Андрей достигнет успехов, то это будет хорошо – каштаны достанутся чужими руками, если же нет – то тоже неплохо. При случае можно будет придраться и выгнать Горина.

Глава 3

Весна того же года

Лариса вздрогнула и посмотрела на телефон. Он надрылся из последних сил, и она нехотя подняла трубку. Разговаривать с кем бы то ни было ей не хотелось.

Она находилась в каком-то меланхолическом настроении. Знаменитый Шерлок Холмс в такие минуты играл на скрипке, а Лариса, за неимением таковой и за неумением на ней играть, сидела и курила, лениво просматривая финансовый отчет ресторана «Чайка» за последний месяц. Вот уже битый час она пыталась сосредоточиться, но тщетно. Цифры просто мелькали перед глазами.

Подняв трубку, она, к своему удивлению, услышала голос ее давнего знакомого капитана милиции Карташова. Они не виделись уже месяца три.

В жизни Ларисы в этот период ничего особенного не происходило, все шло по накатанной. Евгений был в Москве, Настя исправно училась в школе, ресторан работал почти в автоматическом режиме. Именно поэтому она и согласилась тогда на предложение Карташова встретиться. Естественно, встреча происходила в Зеленем кабинете ресторана «Чайка», где Лариса обычно принимала своих знакомых.

Лариса искренне была рада видеть Олега. Она даже немного соскучилась.

Степаныч, ее неизменный верный заместитель, принес традиционную бутылку мартини. Затем на столе появилось и все остальное: бигос, мекленбургский рулет со шкварками, корейка, фаршированная грибами, и всевозможные канапе. – Всегда удивляюсь разнообразию кухни, – улыбнулся Олег. – Твой повар окончил академию?

– Нет, он просто любит свою работу.

– Да, это очень хорошо, когда работу любят, – рассеянно заметил Карташов.

– Как у тебя дела? – задала Лариса дежурный вопрос.

– Да так, есть небольшие проблемы. Впрочем, это как всегда. Не бери в голову.

Лариса заерзала на стуле. Ее любопытство было затронуто, но она равнодушно пожала плечами.

– Наше начальство сошло с ума, – вздохнул Олег, поняв, что вопросов от Ларисы он не услышит. – «Глухари» всегда есть и всегда будут, а тут... Еще одно убийство...

Он безнадежно махнул рукой.

– Что за убийство? – не выдержала Лариса.

– Да какая разница! Даже ты ничего не сможешь сделать. Никаких абсолютно улик. Действовал профессионал, причем высокого класса. Выстрел из винтовки, с чердака соседнего дома. Оружие бросил, отпечатков пальцев нет. Я же говорю – «глухарь».

– Расскажи подробнее, – попросила Лариса.

– Да, в общем-то, и рассказывать особо нечего, – вяло ответил Карташов. – В нашем городе существует фирма «Карт», которая занимается охраной объектов. Так вот, убит ее директор, некий Влад Стоков. Кому понадобилось это делать, ума не приложу.

– Я эту фирму прекрасно знаю, – ответила Лариса. – Они уже несколько месяцев охраняют наш ресторан.

– Ну вот, их шефа и грохнули.

– Коллег, родственников опрашивали?

– Да, у всех алиби. Да и какие родственники! – отмахнулся Карташов. – Профессионал такого уровня стоит очень дорого... В общем, у меня нет никаких мыслей по этому поводу. А начальство привязалось именно к этому «Карту», и все. Вынь да положь.

– Может быть, мне попробовать?

– Бесполезно, – махнул рукой капитан. – У тебя ничего не получится.

– Но я все-таки попробую, – упрямо сказала Лариса.

– Ты что, серьезно? – обрадовался Олег. – Тогда давай я предоставлю тебе всю информацию.

– Спасибо, пока не надо, – возразила Лариса. – Я сама поговорю с окружением этого Влада. Завтра же и приступлю.

– Лучше будет, если я тебя представлю сам – что ты из милиции, – предложил Олег и тут же поправился: – А, нет, не пойдет. Там тебя наверняка знают как директора ресторана.

– Не знают, – ответила Лариса. – Всеми контактами по этому поводу занимался Степаныч. Вот его красная физиономия там всем наверняка глаза намозолила.

– Ну и отлично, – усмехнулся Карташов.

Он никогда не симпатизировал заместителю Ларисы – тот постоянно бросал на капитана косые взгляды, как только он появлялся в ресторане, и Карташова это раздражало.

Итак, профессионалы обращаются к Ларисе за помощью. С одной стороны, это щекотало ее самолюбие. А с другой – угнетало, потому что Карташов опустился до того, чтобы использовать ее в своих корыстных целях, и только поэтому позвонил после трехмесячного молчания.

Бравый капитан, должно быть, почувствовал, какие мысли роятся в голове Ларисы, потому что нагнулся к владелице ресторана и тихо спросил:

– Поедем ко мне?

– Не сегодня, – ответила Лариса. – Извини.

Олег почему-то виновато улыбнулся и снова принялся за ужин.

– Хорошо, я думаю, у нас еще будет время? – спросил он.

– Конечно, – обнадежила его Лариса.

Когда капитан ушел, Лариса вызвала к себе Степаныча. Тот с ходу сообщил ей, что у них проблемы с охраной – сразу два человека ушли, причем они считались лучшими. На вопрос о причинах таких перемен Степаныч ответил, что парни недовольны новым руководством в фирме «Карт».

– Ты связывался с этим новым руководством? – спросила Лариса.

– Да, – шумно выдохнул администратор. – Обещали прислать других охранников. Не нравится это мне... Новые всегда хуже старых. Пришлют каких-нибудь идиотов или сопляков.

И, бросив на начальницу скептический взгляд исподлобья, вышел из кабинета.

После этого разговора Лариса твердо решила, что займется этим делом.

* * *

Фирма «Карт» располагалась в районе городского парка. Как и большинство подобных заведений, фирма занимала первый этаж старого особняка начала века. Тех, кто не знал, что находится в этом здании, оповещала табличка на двери. На окнах здания стояли узорчатые решетки.

– Прошу, – открывая дверь и пропуская Ларису вперед, сказал Олег.

Они оказались в небольшом холле, где в хаотическом беспорядке стояли стулья и два кресла. Молодой человек, сидевший в одном из них, лениво оторвал голову от кроссворда.

– Вы к кому? – бесцветным голосом спросил он.

– Городской отдел внутренних дел, – достал Олег свое

удостоверение. – Мы бы хотели поговорить с начальством.

– Прямо по коридору, – ответил молодой человек и снова погрузился в свою газету.

Корочки Карташова не произвели на него никакого впечатления.

Лариса внимательно огляделась и, не заметив вокруг ничего подозрительного, прошла за Олегом по коридору. Они прошли мимо двух дверей и остановились перед третьей. Вежливо постучавшись и не дождавшись ответа, Карташов открыл дверь и остановился на пороге.

В маленькой комнатке за компьютером сидела молодая женщина. При появлении Олега и Ларисы она взглянула на вошедших невероятно печальными глазами.

«Секретарша... Уж не тайная ли это любовь Влада? – отметила про себя Лариса. – Типичная ситуация. Она любит, а он ее использует».

– Максим Юрьевич, к вам из милиции, – проговорила секретарша певучим голосом в селектор.

– Пусть проходят, – услышала Лариса довольно приятный мужской голос.

Пройдя в следующую комнату, она увидела хорошо сложенного, еще молодого мужчину.

«Наверное, именно так и должен выглядеть директор охранной фирмы, – подумала она. – Подтянутым и накачанным. Интересно, каким был Влад?»

– Краснов Максим Юрьевич, – встал он из-за стола и про-

тянул Олегу руку. – Но мы, кажется, знакомы. А вот вас, – обратился он к Ларисе с улыбкой, – я вижу впервые.

Он невзначай окинул ее взглядом с ног до головы и, похоже, остался доволен осмотром. Под его взглядом Лариса невольно поежилась. Причиной тому были его глаза, которые совершенно не вписывались в облик добродушного хозяина. Они смотрели холодно и абсолютно ничего не выражали.

– Лариса, – представилась Котова, чувствуя себя как кролик в объятиях удава.

– Очень приятно, – задержал он взгляд на Ларисе и, с трудом оторвав его, перевел на Олега. – А в чем дело? Если вы по поводу Влада, то мы вам уже все рассказали, когда вы у нас были.

– Да, но хотелось бы еще раз поподробнее поговорить, – неуверенно ответил Олег. – Это наш новый сотрудник, так что прошу любить и жаловать.

Он еще раз обратил внимание хозяина кабинета на Ларису.

– Хорошо, пожалуйста, – указав жестом на стоящие напротив стола кресла, предложил сесть Краснов. – Я понимаю, у вас такая работа. Хоть это и безнадежное дело, но надо создавать видимость работы...

– Никакое дело не может быть абсолютно безнадежным, – довольно резко заметила Лариса. – Всегда есть за что уцепиться.

– Да? – насмешливо посмотрел Максим на Ларису. – Ну что ж, я вас слушаю, цепляйтесь. Всем, чем могу, – помогу.

– Расскажите, пожалуйста, как обстоят дела в фирме, – попросила Лариса. – Я имею в виду финансовое состояние.

– Нормально, – ответил Краснов. – Даже, можно сказать, хорошо.

– С криминальным миром не сталкивались? – задала следующий вопрос Котова.

– Вы имеете в виду – не было ли у нас каких-либо разбо-
рок? – уточнил Максим.

Лариса кивнула головой.

– Нет. Это все уже давно прошло, – радушно ответил он. – Мы цивилизованные люди, всегда можно договориться. А в последнее время вообще все было тихо и прекрасно. Клиенты у нас в основном все старые. Да и какие тут клиенты! – Максим махнул рукой. – Магазины, склады, кафе. Мы же не нефтью торгуем!

– А у Влада не было личных врагов? Вы, наверное, хорошо его знали?

– Ну, водку он со мной не пил, общение наше ограничивалось только работой.

– Он был женат? У него были дети?

– Да, он был женат. Детей у них не было, но, как я понимаю, это не имеет отношения к делу, – посерьезнел Краснов.

– Вы же сами сказали, что у каждого из нас своя работа...

– Хорошо, – улыбнулся он уголками рта, – продолжайте.

– Меня, собственно говоря, интересует все. Если врагов не было, давайте поговорим о друзьях.

– Друзья? – Максим задумался так, как будто ему задали невероятно трудный вопрос.

На самом деле он размышлял о том, стоит ли говорить о Горине или нет. Эта дамочка ему совершенно не нравилась, хоть и была собой ничего. Но что-то говорило ему, что она не будет тянуть резину, как этот следователь, который сидит с ней рядом. Она будет искать и на Горина выйдет все равно. Еще обвинят потом, что он скрывал факты.

И Максим сказал:

– Да, у него был, пожалуй, один самый близкий друг. Они дружили, по-моему, с детства. Это Андрей Горин, он работает в нашей фирме.

– С ним можно поговорить?

– Вряд ли. Он сейчас в командировке, – сухо ответил Максим.

– По набору кадров?

– Нет, мы собираемся расширить поле деятельности и хотим заняться выделкой и пошивом шкур. Вот по этому поводу он и отъехал...

– Чем-чем хотите заняться? – не поняла Лариса.

– В общем-то, это идея Оли, жены Влада, – неохотно ответил Краснов. – А сейчас с ней нельзя спорить. У нее сильнейшее нервное потрясение и поэтому... Знаете ведь, чем бы дитя ни тешилось...

– Она тоже в командировке? – Лариса никак не могла сбавить тон, глядя на то, как начали бегать ничего не выражавшие до сих пор глаза Максима.

– Нет, – спокойно ответил Макс, внутренне едва сдерживаясь, чтобы не нахамить этой милиционерше.

«Вот сучка, – раздраженно думал он. – Поди, какая-нибудь новенькая в милиции, а как бесцеремонно разговаривает! И почему я это все должен терпеть? Я что, подозреваемый, что ли?»

Однако все эти мысли внешне на его лице никак не отразились, и он продолжал улыбаться.

– Она не в командировке и сейчас находится дома, только вряд ли она что-то нового вам скажет. Она работает здесь же. Занимается договорами. Так что сами понимаете...

– А когда вернется Горин?

– Не могу сказать точно, но думаю, что скоро. Дня через два-три.

– Но должна же быть хоть какая-то причина убийства вашего начальника? – спросила Лариса, но вопрос ее прозвучал риторически.

– Должна, – тут же согласился с ней Максим. – Но я ее не знаю. Это, кстати, как раз относится к вашей компетенции.

Краснов откинулся на спинку кресла и достал из кармана пиджака пачку «Парламента». Вынув оттуда сигарету, он повертел ее в пальцах и положил на стол.

– Ладно, – встала Лариса с места, – мы, пожалуй, пойдем.

Было приятно с вами общаться.

– Взаимно, – лицемерно улыбнулись в ответ губы Максима. – Надеюсь, что наша встреча не последняя.

Выйдя из кабинета, они с Олегом прошли к двери, но Лариса вдруг остановилась и повернулась к секретарше.

– Я могу с вами поговорить? – спросила она.

– Нет, не сейчас, – затрясла она головой, и, как показалось Ларисе, даже слегка испуганно. – У меня сейчас много работы.

– Хорошо, а если после работы? – не унималась Лариса.

– После – можно. Я заканчиваю в пять.

– Я за вами заеду, – сказала Лариса и уже окончательно направилась к выходу.

* * *

Андрей был голодный и злой. Он заехал уже в третью деревню, и везде было пусто. Кто-то буквально перед ним скупил все шкуры. Андрей ничего не смог приобрести даже на пробу.

А любая неудача его невероятно злила. К тому же Влад... Они были прекрасными партнерами в бизнесе и дополняли друг друга. Андрей загорался как спичка, а Влад его остужал. Теперь остужать было некому, и он просто горел. Вопрос о том, кто мог убить Влада, не давал ему покоя и мешал работать. Андрей привык отдавать работе всего себя, а здесь

у него ничего не получалось. Практически он напрасно тратил свое время.

С другой стороны, Горин был уверен, что эта командировка является лишь предлогом для того, чтобы его уволить. Он чувствовал, что Макс его терпеть возле себя не будет.

«Шкуры – это предлог, – сверлила его мысль. – Какой магазин?! У этой Оли постоянно возникают какие-то бредовые идеи, но про шкурки он никогда ничего не слышал. Это же абсурд! Охранное агентство – и вдруг шкуры... Глупость!»

Андрей злился и вел машину на предельной скорости. В его списке деревень оставалось еще несколько. Но если и там ничего не будет, то ему придется писать заявление об увольнении. А он любил свое дело. Он уже любил новых ребят, которых должен был превратить в профессионалов с большой буквы.

Горин вдруг нахмурился и дал по тормозам. Остановившись на обочине дороги, он опустил голову на руль и стал размышлять.

Первая его мысль была о том, что Влада убил такой же профессионал. Ничуть не хуже тех, что готовит сам Горин. Тогда кто же подготовил того? Он ничего никогда не слышал о том, что кто-то в Тарасове занимается подобными вещами. А вызывать человека откуда-то еще было довольно накладно.

«Значит, – рассуждал Андрей, – если я найду тех, кто занимается тем же, что и мы, то выйду на исполнителя. Ну а

тот уж про заказчика расскажет».

Андрей был уверен в том, что сумеет заставить его это сделать. Влад для него был слишком дорог. Он был гораздо больше, чем друг.

Горин тяжело вздохнул и снова завел машину. Он решил все же разобраться до конца с этими чертовыми шкурами, потом уехать в лагерь и постараться что-нибудь узнать о так называемых «конкурентах».

Дорога стала резко ухудшаться, и Андрей сбавил скорость до предела. Машина еле ползла по сельским выбоинам.

Увы, в следующей деревне его ждало все то же самое разочарование, которое можно было выразить двумя простыми словами: «Шкур нет». Настроение подсластил один дедок, который махнул рукой куда-то в сторону, сказав, что в Моржовке Андрей точно сможет найти то, что ищет. По словам дедка, эта самая Моржовка стояла вдали от дороги и туда редко кто заезжал. Деревня эта находилась на полуострове и, таким образом, представляла собой тупик.

– А так тут много ездят, – рассказывал словоохотливый дед. – Вот и перед тобой приезжали. Все скупили. А наши-то и рады: хоть какой-то приработок. Зарплату-то совсем не платят. Мы и вспахали, и посеяли, и собрали, и всю страну накормили, а нам – во!

В подтверждение своих слов дед сложил кукиш и потряс им перед Андреем. Он извинился, сел в машину и, развернувшись в ту сторону, куда показал дед, дал по газам. Комки

грязи вылетели из-под колес и обдали сидевшего неподалеку кота, которому приспичило почесать за ухом. Кот фыркнул и, подпрыгнув, начал недовольно стряхивать с себя ошметки, смешно задирая лапы.

Андрей не видел, чем закончилась чистка усатого Васьки. На максимальной для этой местности скорости он уезжал прочь от очередной «пустой» деревни.

Около Моржовки он еще издалека заметил машины. Это были серый джип и белая «Газель». Андрей обратил на них внимание только потому, что они уж больно сильно выделялись на фоне весенней грязи и деревенского убожества.

«Ага, – подумал он про себя, – а вот это, похоже, и есть мои конкуренты. Только зачем им так много? И кто они вообще такие? Может быть, стоит поговорить? Или предоставить эту возможность новому директору?» – усмехнулся он.

Андрей вздохнул и припарковал машину рядом с уже стоящими. Около «Газели» шла бойкая торговля шкурами. Как покупающие, так и продающие отчаянно торговались.

Андрей заглушил мотор и вылез из машины. Ему надо было купить хотя бы несколько шкур просто для пробы. Он попытался поговорить с мужиками, но его довольно бесцеремонно оттеснили.

– Постойте, – спокойно начал он, – я могу заплатить больше.

Несколько продающих тут же повернулись в его сторону. Однако тут же большой амбал перекрыл ему видимость.

– Мужик, ты кто? – покровительственно спросил он.

– А вы кто? – вопросом на вопрос ответил Андрей.

– Ты неправильно себя ведешь, – придвинулся к нему амбал. – Когда тебя спрашивают, надо отвечать. Тебя в детстве этому не учили?

– Меня много чему учили в детстве, – спокойно ответил Андрей, внутренне напрягаясь.

Последние события явно не укрепили его нервную систему, и он едва сдерживался, чтобы не залепить этому дубарю. Единственное, что его сдерживало, это неравное соотношение сил. Их было трое. Начинать разборку было совершенно бесполезно – они его просто измочалят, не спасет даже профессиональная подготовка.

– По-моему, у нас рыночные отношения. Если я могу заплатить больше, то и покупать буду я. К тому же пока мне надо немного, – как можно тверже сказал он.

– Нет, мужик, ты не прав, – растягивая слова, почти вплотную приблизился к нему амбал. – Это у вас рыночные отношения, а у нас нормальные отношения, человеческие. А поскольку ты не прав, то ты должен отвалить.

Андрей напрягся для перехвата, если последует удар, но в этот момент где-то сбоку послышалось снисходительное:

– Эй, Терминатор, кончай мужика страшать, поехали.

– Ладно, – сразу же добродушно сказал Терминатор, – бывай, некогда сейчас мне. Но если что, заезжай еще, поболтаем. Мы тут часто бываем.

И он не спеша, вразвалочку, направился к джипу. Хлопнули двери, и машины отъехали, обдав его «жигуль» грязью из ближайшей лужи.

– Вот сволочи, – тихо ругнулся Андрей. – Откуда они?

– Из Тарасова, – удивленно ответил ему один из продавцов, напряженно наблюдавший за развитием конфликта. – Фирма у них какая-то, даже я про такую слышал. «Тарасовские меха» называется. Хорошие вещи делают, не хуже, чем на Западе. У меня дочь у них покупала шубу. Как с подиума. А шкурок-то тебе много надо?

– Нет, – помахал Андрей головой.

– Я сейчас принесу несколько штук. Хотел сам шапку скроить, да ладно уж... – махнул он рукой. – Лучше новую куплю, а то провозишься с ней до следующей весны.

Мужик ушел, а Андрей сел в машину и закурил. Размышления его были просты: рынок тут свой имеется, причем поделен он давно и, судя по всему, основательно.

– А к вам еще кто-нибудь приезжает за шкурами? – спросил Андрей, когда мужик вернулся и приволок ему с десятка шкурок.

– Раньше приезжали, а теперь эти всех отвадили, – ответил деревенский житель. – Никого нет. Да они нас не обижают, платят хорошо.

Андрею ничего не оставалось, как расплатиться и поехать обратно в Тарасов.

«Похоже, идея со шкурами провалилась, – усмехнулся

про себя Андрей. – Ольга потерпела фиаско. Вот и отлично!»

Обрадовался он скорее не неудаче Ольги, а тому, что больше в такие командировки он не поедет. Ему совершенно не нравился этот вид деятельности. Его душа рвалась в лагерь. Мысленно он уже давно был там.

* * *

Лариса поудобнее уселась на предоставленный ей стул и полностью отключилась, погружившись в изучение дела.

Итак, в момент убийства Максим Краснов был в ресторане и, как подтверждают многие, вместе с Ольгой Стоковой.

«А вот это уже интересно, – подумала Лариса. – Влад наверняка и не знал, что ему наставляют такие рога».

Но, как бы там ни было, алиби у обоих имеется, и оно безупречно. Лариса перелистнула страницу. Показания сотрудников...

«Да какое алиби, о чем это я! – отодвинула она папку. – Ведь не сами же они убивали. Был исполнитель. А вот для заказа алиби не нужно».

– Ну и что ты обо всем этом думаешь? – спросил неотрывно следивший за Ларисой все это время Карташов.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Дело действительно трудное, но я уже говорила, безнадежных ситуаций не бывает. Мы найдем решение, только надо подумать. И еще – я очень хочу пообщаться с вдовушкой.

– Я не понял, это что? – Максим перебирал шкурки, которые только что положил перед ним Андрей.

Горин был ужасно усталый и все еще голодный. Он успел перекусить гамбургером, но для него это было все равно что ничего.

– Это шкуры, – сдерживая раздражение, как можно спокойнее ответил Андрей. – Ты сказал – я привез.

– Я просил тебя привезти много шкур. – Максим тоже был на взводе, но сдерживался.

Он пытался выяснить, с кем Влад в последнее время имел дела и какие, но пока безуспешно. А тут еще Андрей несет черт знает что. Его так и подмывало сказать Горину, чтобы тот убирался к чертовой матери, но он прекрасно понимал, что такого специалиста в своей области, как Андрей, найти сложно. А за шкурами он действительно послал его зря. Говорил же ему Андрей, что ничего в них не понимает.

– Ты считаешь, что я идиот? – Андрей подавил в себе желание двинуть Максу в нос. – Да я про эти шкуры уже все знаю.

– Да? – удивился Максим и сменил тон. – Ну и что же ты там выяснил?

«Интересный поворот, – отметил он про себя. – Хотя что я знаю про Горина? Да практически ничего».

Раньше они с Владом не подпускали Макса к делам, держали мальчиком на побегушках. Теперь все изменилось, но тем не менее Горина лучше держать в друзьях, чем во врагах. К тому же Андрей наверняка знает про все планы и связи Влада. Макс прекрасно понимал, что без связей он – никто.

– Короче, обстановка такая, – уже более спокойно ответил Андрей. – Если у вас серьезные намерения по поводу шкур, то придется очень сильно бороться. А если нет, то проще уйти. Ребята там серьезные. По крайней мере, их много.

– Нас тоже много, – возразил Макс.

– Но это война, – серьезно заметил Андрей и посмотрел Краснову прямо в глаза.

Он был удивлен. У Влада были свои методы работы – он никогда не лез напролом, выбирая долгие, обходные пути, но пути эти всегда вели к победе. Ни разу он еще не применил силу и всегда оказывался победителем.

– Перебить-то всех можно, а толку? – выставил свои резоны Горин. – В Тарасове уже есть одна крупная фирма. Она называется «Тарасовские меха». Конкуренты им, естественно, не нужны. Скупают они все на корню. Я проехал по всем деревням – пусто. Нарвался на их, так сказать, экспедиторов. Морду чуть не набили... Я бы сам, конечно, спуску не дал, но их было много. Пытались наезжать, да то ли у них времени не было, то ли особого желания... Я все-таки был один, может быть, это для них неинтересно. Может, если бы мы на двух машинах подъехали, то тогда, конечно, помахаться для

них было бы одно удовольствие.

– А это ты где взял? – спросил Макс, кивнув на стол, где лежали шкурки.

– Случайно купил, после того как те амбалы уехали.

– Хорошо, какие твои предложения? – по-деловому спросил Макс.

– У меня нет предложений, – честно ответил Андрей. – Это твои идеи, а мне в лагерь пора. А то не успеем сезон отниматься как следует. Сам понимаешь, что наши заказчики брака не любят.

– Хорошо, может быть, ты и прав, – сказал Краснов. – Я сам подумаю, что можно сделать.

Андрей встал и собрался уже уходить, когда Макс, стараясь придать своему голосу как можно больше равнодушия, спросил:

– А что хотел повернуть Влад в последнее время, ты, конечно, не знаешь?

Андрей немного задержался и только потом обернулся.

– Нет, не знаю, – ровным, уверенным голосом ответил он. – Влад хотел мне все рассказать, но... не успел.

И вышел из кабинета.

– Ну, гад, – прошептал Макс, сжимая кулаки и глядя на закрывшуюся за Андреем дверь, – наверняка знает, но не хочет говорить. Не мог Влад не рассказать своему лучшему другу про свои дела. Не мог! Тоже мне, тайны мадридского двора!

Он раздраженно закурил сигарету, сел в кресло и закинул ноги на стол. Спустя минуту раздражение его начало потихоньку отступать. В конце концов, не на Горине одном замыкались дела. Он сможет выяснить все, что нужно, сам. А пошкурам они все равно будут монополистами! Надо всем дать понять, с кем они имеют дело!

Оптимистический настрой внутри Макса в конце концов возобладал, он совсем успокоился и, затушив сигарету, набрал домашний номер телефона Ольги Стоковой.

Глава 4

Осень

Лариса еле дождалась Олега. Он ужасно опаздывал, и Лариса даже начала несколько волноваться. Она в одиночку тянула мартини в Зеленем кабинете и то и дело посматривала на часы. Идти домой пешком ей не хотелось, но и сидеть в своем кабинете тоже не было сил.

Мартини расслабляло. Хотелось лечь в постель и не думать ни о каких убийствах. То, что произошло утром, не давало ей покоя весь день. Однако размышления ни к чему не приводили. Все выглядело как нелепая случайность.

Наконец дверь открылась, и на пороге в сопровождении администратора ресторана Городова появился Карташов.

– Машину не доделали, пришлось ждать, – объяснил он причины своего опоздания. – Зато теперь просто как новенькая. Классная машина!

Олег говорил это с таким восторгом, как будто он вообще впервые увидел автомобиль и теперь делился впечатлениями. Городов скептически покосился в сторону капитана.

Лариса сделала ему знак рукой удалиться, и Степаныч, просверлив красноречивым взглядом обоих, вышел. Лариса уловила в этом некий оттенок неодобрения. Встречается,

мол, замужня женщина в ресторане с любовником, развлекается, а ты знай себе работай.

«Нужно подыскать ему кого-нибудь, чтобы меньше ворчал», – подумала она. Но тут же оставила эти мысли, вспомнив о том, как недавно пробовала познакомить Степаныча со своей сестрой. Поначалу все было хорошо, и Степаныч в принципе Татьяне понравился. Но умудрился-таки все испортить: когда дело дошло до сближения, он, вместо того чтобы повести себя более решительно, целых пять часов морочил голову бедной Татьяне разговорами о том, какая дура была его бывшая жена. А потом, посетовав на то, что ему завтра рано вставать, проводил ее на остановку. Разумеется, такое поведение не могло понравиться Татьяне.

«Ладно, пускай дуется, ну его в баню», – подытожила свои размышления Лариса и направила свое внимание на Карташова.

– Ну что, поедem ко мне? – обнял ее Олег. – Материалы я взял.

– А есть ты не будешь? – кивнула она на стол, заставленный ресторанными деликатесами.

– Давай возьмем кое-что с собой, – попросил Карташов. – Я так хочу оказаться дома! А то тут и так уже твой заместитель на меня поглядывает, как Ленин на буржуазию.

Лариса усмехнулась.

– Да Степаныч всегда такой бука! – воскликнула она. – Не обращай на него внимания.

– Нет, все-таки поедem ко мне, – настаивал Карташов, и Лариса сдалась.

Тем более что она в какой-то мере была обязана Олегу Валерьяновичу за свою свободу и возможность ужинать в своем ресторане, а не в тюремной камере.

– Хорошо, – сказала она. – Только ты поведешь машину, потому что я уже выпила.

– Нет вопросов, – ответил Карташов.

Уже в машине, откинувшись на спинку сиденья, она закрыла глаза, в сотый раз прокручивая то, что случилось утром, и пытаясь воспроизвести портрет того человека, который бросил ей пистолет. Все было напрасно.

– Где папка с делом? – не выдержала Лариса.

– Там, – кивнул он на заднее сиденье. – Но ничего особо интересного там нет. По крайней мере, я не нашел.

Лариса не стала спорить и снова закрыла глаза.

– Кого хоть убили-то? – не открывая глаз, спросила она.

– Давай, я тебе расскажу все по порядку, когда приедем, – улыбнулся Олег.

Когда они уже сидели в квартире Олега, он обстоятельно поведал Ларисе, что она по-прежнему является главной подозреваемой, но что это якобы просто удобная позиция для оперативников. Все вроде бы понимают, что она ни при чем, и все работают над другими версиями. Только вот начальство ругается.

– Это нормально, если начальство ругается, – вставила Ла-

риса. – На то оно и начальство. Но я не хочу быть главной подозреваемой. Кстати, ты мне так и не сказал про личность убитого...

– Убит некий Стас Леонидов, – ответил Карташов. – Прописан в коммуналке, здесь, в центре. Родственников у него нет. Жил один, официально нигде не работал. Бывший спортсмен, ранее судим не был.

– А пистолет?

– Угадай с трех раз, – усмехнулся Олег.

– Нигде не зарегистрирован?

– Умненькая девочка. – Карташов погладил Ларису по голове.

– Черт! – выругалась Лариса. – И что же теперь прикажете делать?

– А ты думаешь – почему за тебя так начальство ухватилось? – спросил Олег. – Очередного «глухаря» никто не хочет.

– Хорошо, схожу в коммуналку, поговорю, – автоматически отметила для себя Лариса.

– Наши уже ходили туда, – вздохнул Олег. – Но там как всегда: ничего не слышу, ничего не вижу, ничего никому не скажу.

– Твои просто не умеют работать.

– Да уж куда нам, – обиделся Олег и отвернулся.

– Ладно тебе. – Лариса подвинулась к нему и провела рукой по его волосам. – Если хочешь, вместе сходим.

– Я предоставляю вам эту возможность, – все еще насупившись, но уже поддаваясь возникающему желанию, сказал Олег. – Дамы, вперед... И вообще я тебя хочу...

Такое резкое подведение итогов разговора изумило Ларису. Хотя она уже привыкла к тому, что Олег был человеком прямолинейным и, что греха таить, не очень далеким. Но именно это и придавало ему некий шарм.

– Ничего себе переходики, – усмехнулась Лариса, прижимаясь к Карташову.

Он стал целовать ее, начиная с шеи и переходя к губам, одновременно опуская на диван. Рука его медленно скользила вниз по ее телу. Лариса теряла ощущение реальности. Она уносилась в мир чувств, где все возможно и нет никаких условностей...

* * *

Алексей Снегирев сидел в своей комнате. От напряжения у него выступил на лбу пот. Никогда в жизни он не занимался бумагами – именно эта работа ему давалась тяжелее всего. Но сейчас ему приходилось заниматься именно этим – сводить финансовый баланс. Неделию назад он официально зарегистрировал свою фирму и теперь являлся пока единственным ее работником. Последнее его, правда, совсем не смущало.

Алексей с энтузиазмом относился к своему новому делу, и

первоначальные трудности его не могли испугать. Был, правда, еще один так называемый «внештатный сотрудник». Им являлся его сосед дядя Гриша, прожженный алкоголик. Но эта его особенность не помешала ему собрать нужную для Алексея информацию. Дядя Гриша успел не только получить свою «зарплату», но и благополучно ее пропить, на целую неделю став лучшим другом всех местных алкашей.

Благодаря дяде Грише Алексей теперь знал, что на местном рынке присутствует только одна солидная фирма – «Ме-ха Поволжья». Кроме этого, были какие-то кустари-одиночки, которые перебивались с хлеба на воду и не могли являться серьезными конкурентами. Снегирев прекрасно понимал все трудности, которые ждут его на пути становления, но он чувствовал уверенность в себе. А сейчас это было для него главным.

Он сам не до конца понимал, почему решил заняться именно этим бизнесом. Но курс уже был выбран, а Алексей не привык отступать.

В данный момент он пыхтел над составлением сметы расходов, пытаясь свести их до минимума. С финансами у Алексея пока было, грубо говоря, хреновато, но он искренне рассчитывал на то, что положение поправится, если он начнет работать.

Спустя час напряженного сидячего труда над бумагами Алексей встал и потянулся.

«Все, пора в народ», – сказал он сам себе и подошел к

зеркалу. Ему хотелось быстрее приняться за работу. Надо было начинать первый этап, связанный с закупкой сырья.

* * *

Всю ночь ей снились камера и мерзкий следователь, который периодически принимал облик огромного паука. Он допрашивался до нее своими лапами, и только от этих прикосновений ей становилось плохо. Она готова была сознаться в чем угодно, но этот паук-следователь никак не хотел сказать ей, в чем именно она должна сознаться, а сама она и понятия об этом не имела.

Когда Лариса проснулась, то сразу вскочила с кровати и бросилась в ванную. Ощувив на себе прохладные упругие струи воды, она расслабилась и успокоилась.

«Я начинаю сходить с ума», – решила Лариса, выходя из душа.

Включив фен, она направила его на волосы и посмотрела на часы. Было только семь. Она не чувствовала себя отдохнувшей за ночь. К тому же от Карташова она приехала довольно поздно, когда Евгений уже спал.

Она пошла на кухню и, сварив себе кофе, села за стол. Лениво помешивая ложечкой в чашке, она вспоминала вчерашний вечер. Из материалов, которые предоставил ей Карташов, она поняла, что объективно ее дело – труба. О том самом мужике, который бросил ей в руки пистолет, в деле не

было сказано ни слова. И она поняла, что сама должна найти того, кто убил этого Стаса Леонидова. В противном случае ее не спасет ни Карташов, ни кто-либо другой.

– Ларочка, – услышала она из комнаты голос Евгения, – ты уже проснулась?

– Нет, – ответила она.

– У тебя снова дела? Тебя вчера долго не было! – Котов появился на пороге кухни, кутаясь в халат.

– Да, у меня снова дела, и я скоро сяду в тюрьму, – грустно поведала Лариса. – Ты мне будешь носить передачи?

– Да ну тебя, – обиженно ушел обратно Евгений. – Вечно твои шуточки...

– Ничего себе шуточки, – усмехнулась Лариса себе под нос.

Она решила не рассказывать Евгению о вчерашнем происшествии. Он в последнее время избрал с ней тактику такого снисходительного иронизирования над всем, что она делала. Поэтому ничего, кроме язвительных реплик, сомнительных псевдоинтеллектуальных ассоциаций и упреков, от него ждать не приходилось. А каких-либо дельных советов от Котова она и не ожидала услышать.

Поэтому она быстро собралась и, нанеся легкий макияж, быстро спустилась вниз.

Ее путь лежал в коммуналку, где был прописан убитый вчера утром Стас Леонидов. Это оказалось совсем недалеко, в центре, в нескольких кварталах от дома Котовых.

Заходя в подъезд, Лариса попутно отметила тот факт, что дом находился рядом с тем местом, где был убит Стас. Более того, если выйти из дома через проходной двор на соседнюю улицу, то попадешь прямо на то место, где все и произошло.

Дверь нужной квартиры оказалась незапертой, и Лариса, открыв ее простым толчком, оказалась в длинном и темном коридоре.

В квартире было тихо. Вероятно, все, кому нужно было уходить на работу, уже ушли, а те, кому не нужно, – сидели по своим комнатам и занимались домашними делами. А домашние дела обитатели коммуналки понимали по-разному. На первом месте из всего многообразия возможных занятий стояли просмотры сериалов. Шедшая по коридору почти на ощупь Лариса была слегка испугана внезапным надрывным криком из соседней комнаты: «Но я люблю Хулио! И я выйду за него замуж! Ты просто ничего не понимаешь и завидуешь мне, потому что ты сама имеешь на него виды!» После этой фразы наступила тишина. Вероятно, та, кому предназначался столь страстный монолог, раздумывала над сказанным.

Лариса укорила себя за необоснованную тревожность, усмехнулась над выдуманными проблемами и пошла по коридору. Где-то впереди замаячил свет. Судя по доносившемуся оттуда приглушенному звяканью, это была кухня и там явно кто-то был.

Она пошла на свет и вскоре действительно оказалась на коммунальной кухне. Там за столом сидел интеллигентного

вида мужчина и, не спеша помешивая ложечкой в чашке, читал газету. Услышав шаги, он опустил газету и из-под очков посмотрел на Ларису.

– Вы к кому? – больше с любопытством, чем с удивлением, спросил он.

– Я к Стасу Леонидову. Но я давно не была здесь и не помню, какая у него комната, – извиняющимся тоном произнесла Лариса.

– Что-то я вас не припомню, – положил газету на стол мужчина и внимательно посмотрел на гостью. – Ну да ладно, теперь какая разница...

Обитатель коммунальной кухни вздохнул и, сложив руки в замок, грустно сказал:

– Дело в том, что Стаса нет.

– А где он? – сделав удивленное лицо, спросила Лариса. – Он скоро будет?

– Он? – переспросил мужчина. – Нет, не скоро. Точнее, его вообще не будет... Его убили.

Житель коммуналки проговорил это все серьезно, но абсолютно равнодушным тоном. Он сказал это так, как будто речь шла о чем-то привычном и обыденном. Как будто в этой коммуналке очень часто убивают. А теперь просто пришла очередь Стаса. А что поделаешь? Такова жизнь.

Ларису это несколько удивило. Она уже приготовилась выслушивать слезные воспоминания о том, какой Стас был хороший и умный, но вот... жизнь не сложилась. Что страну

развалили и жить стало трудно и так далее в таком же духе. А тут...

Мужчина снова поднял газету, давая понять, что всю информацию он выложил и что разговор на этом можно считать законченным.

– Подождите, – села Лариса на свободный стул напротив, – то есть как это убили?

Мужчина тяжело вздохнул и поверх газеты посмотрел на назойливую визитершу. Затем, вероятно, смирившись со своей участью, он убрал газету и сложил руки перед собой, как ученик за партой в первом классе.

– Вы что, из милиции? – осведомился он.

– Нет, я его знакомая, – упавшим голосом сказала Лариса. – Мы давно не виделись, и вот... За что его убили?

– Ха, – неожиданно усмехнулся мужчина, – хороший вопрос! Меня, кстати, зовут Виктором, – как бы между прочим представился он.

– Лариса.

– Хороший вопрос, – повторил Виктор. – За что? А вы знаете, сейчас убивают не за что, а просто так. Может быть, убийца пистолет проверял на предмет его исправности.

Виктор вытаращил на Ларису глаза так, как будто хотел полностью убедить ее в справедливости и возможности своего предположения. И Лариса поспешила перевести разговор на другую тему:

– А где он работал в последнее время, вы не знаете? Мо-

жет быть, у него какие-то неприятности были?

– Работал? – переспросил Виктор так, будто Лариса спросила его о чем-то неприличном. – Ах да, вообще-то он где-то работал. Но вот только где? Я никогда не спрашивал, а он и не говорил. Хотя мы с ним общались, и часто...

Виктор понизил голос, что свидетельствовало о том, что он хочет создать в разговоре атмосферу доверительности:

– Понимаете, здесь у нас все семейные. А мы с ним вдвоем были свободными пташками. Вот и сошлись по этому поводу. А насчет неприятностей я могу твердо сказать, что они у него определенно были.

– Какие? – поинтересовалась Лариса.

– Дело в том, что к нему заходил недавно один человек, которого я раньше не видел. Они очень долго говорили у Стаса в комнате на повышенных тонах. Я сидел на кухне, а комната Стаса рядом, поэтому был в курсе. Слов разобрать было нельзя, но раздражение проскальзывало. Это же и без слов понятно.

– А что за человек? Как он выглядел? Может быть, я его знаю? – нетерпеливо забросала вопросами жителя коммуналки Лариса.

– Вы? – удивился Виктор. – Вряд ли... Мужчина обычный. Рост чуть выше среднего, короткая дубленка, черные джинсы.

– А этот мужчина приходил один раз? – сдерживая дрожь, спросила Лариса.

– Не знаю, не видел. Может быть, и еще приходил, а может – и нет. Я ведь тут тоже не весь день сижу.

– Может быть, у него долги какие были? – как бы растерянно предположила Лариса.

– Ну, этого я не знаю. Про это он мне ничего не говорил. Но, судя по тому, как он всегда давал деньги займы, долги были, похоже, в его пользу. Вряд ли он был должен кому-то.

– А с комнатой его что? Кому она теперь перейдет?

– Еще не знаем, но все с нетерпением ждут разрешения конфликта, – расплылся масляной улыбкой Виктор. – На нее подали уже три заявления. У всех здесь дети, и кому отдадут – непонятно.

В словах Виктора проскользнуло недовольство тем, что «у всех дети». Понятно, что он, даже будучи одиноким, был бы не против расширить свою жилплощадь.

– Что значит «непонятно»? – услышала Лариса резкий голос за спиной.

Обернувшись, она увидела молодую, но очень располневшую женщину в замызганном халате.

– И так понятно – кому, – с категоричностью базарной торговли продолжала она. – Этим бандитам и отдадут.

– Каким бандитам? – насторожилась Лариса.

– Да вон, – кивнула женщина в сторону, – понять не могу, что они тут у нас делают. Давно бы себе нормальную квартиру купили. Надоели...

Женщина подошла к раковине и с силой включила воду.

– Кругом одни сумки да узлы. Все проходы вечно загромождают, не пройдешь не проедешь.

Лариса оглянулась в поисках узлов, но и в кухне, и в видимой глазу части коридора было пусто.

– Сейчас уже на базаре торгуют, – заметив ее взгляд, пояснила женщина, – а вечером тут ужас что творится! Людям жить негде, а этим вещи складывать надо!

Она громыхнула кастрюлей и с достоинством удалилась, поинтересовавшись напоследок, не из ЖКО ли пришла Лариса. Получив отрицательный ответ, она совсем потеряла интерес к госте и быстро скрылась в комнате.

– Эх и любопытная баба! – покачал головой Виктор. – Страсть какая любопытная. Без нее ничего в этом доме не происходит.

– Так, может быть, она что-нибудь знает про Стаса? – вернулась к интересовавшей ее теме Лариса.

– Вряд ли – она с ним не общалась, – скривился Виктор. – Для нее он тоже был из коммерсантов. Почему она его к ним отнесла, правда, совершенно непонятно. Но ярлык прицепился к нему хорошо. Его так у нас и называли – коммерсант.

– А что это за соседи такие, про которых эта женщина говорила? Они на самом деле претендуют на комнату?

– Да, только они вполне мирные и безобидные люди, замотанные жизнью, а не бандиты, как их называли. Тамарка просто завидует. Сама сидит дома и ничего не делает, но постоянно находится в поиске работы. Только ее никто никуда

почему-то не берет.

Лариса встала со стула. Она решила, что разговор с Виктором пора заканчивать и самое время позвонить Олегу, чтобы выяснить у него данные про всех жильцов.

Виктор почувствовал настроение гостыи и снова взял газету.

– Я, пожалуй, пойду, – сказала Лариса. – Жалко, конечно, Стаса...

– Жизнь сейчас такая, – равнодушно выдал банальность Виктор, полностью погрузившийся в чтение газетной статьи.

Уже на пороге кухни Лариса вспомнила про то, что Стас был спортсменом – по крайней мере, так сказал ей Карташов. И спросила Виктора:

– Вы, случайно, не знаете, каким спортом занимался Стас?

Виктор медленно поднял глаза, подумал и после паузы ответил:

– Стрельбой, по-моему... Хотя я не уверен.

И снова углубился в газету.

А Лариса преодолела еще раз темный коридор и снова слышала фрагмент латиноамериканских телевизионных страстей: «Если ты будешь мешать мне, Родриго, клянусь богом, я убью тебя!» Она опять усмехнулась приторной патетике мыльных опер. Однако на сей раз в словах невидимого ей персонажа она слышала нечто созвучное ее нынешнему положению – ей необходимо было выяснить, кому же поме-

шал Стас Леонидов. И очень важным моментом являлось то, что он, оказывается, увлекался стрельбой. Все это выглядело очень подозрительно...

Она позвонила Карташову из своего рабочего кабинета в «Чайке». Тот раздраженно сообщил ей о том, что завален работой, что Тарасов превращается в Чикаго, поскольку каждый день здесь происходят убийства. Но, несмотря на все это, он в конце рабочего дня найдет время и посетит свою «милую Ларочку» в Зеленем кабинете.

Карташов выполнил свое обещание. В шесть часов вечера он, как и день назад, в сопровождении Степаныча вошел в Зеленый кабинет. Вид у капитана был усталый и измученный. Дождавшись, пока администратор ресторана удалится, он как-то рассеяно поцеловал в щечку Ларису.

– Что случилось? – на всякий случай спросила она.

– А ты что, телевизор не смотришь? – огрызнулся Олег.

– А мне делать больше нечего? – в свою очередь буркнула Лариса. – У меня и так в последнее время много стрессов. Одно посещение вашего заведения накладывает неизгладимую печать.

– Да, главный меня уже запарил, – тяжело вздохнул Карташов. – Он требует твоего ареста. Сегодня орал, что, мол, преступники разгуливают на свободе, поэтому и убийства происходят.

– В логике вашему начальству не откажешь, – усмехнулась Лариса. – Только сначала доказать надо, что это я убила

Леонидова.

– Не-а, – зевнул Олег, плюхаясь на зеленый диван. – В нашем суде надо доказывать, что ты виновна. А это не проблема.

– Так ты меня сейчас арестуешь? – немного испуганно спросила Лариса.

– Пока нет, но долго я не продержусь, – честно ответил Карташов.

Лариса нахмурилась, вздохнула и спросила:

– Ладно, что ты там про телевизор говорил?

– Дело в том, что вчера утром был убит некий Тысин Владимир Владимирович, директор шестьдесят девятого завода, – ответил капитан.

– Ага, значит, в тот момент, когда я стреляла в неизвестного мне гражданина, кто-то грохнул этого Тысина?

– Не совсем, – возразил Карташов. – Его грохнули раньше. Он был ранней пташкой и на работу приезжал чуть свет. Сначала дело отдали в районное отделение, но там благополучно отбрыкались. Передали нам, в городское.

– Шестьдесят девятый завод? – задумчиво переспросила Лариса.

– Да, обычный завод, – раздраженно произнес Олег. – Раньше был военный, сейчас там выпускают все подряд. Короче, снова «глухарь» – и снова в нашей компетенции. Поэтому-то главный и вспоминает о тебе непрерывно. Одно только пока сдерживает – твои прежние заслуги перед орга-

нами.

– Повезло мне, – усмехнулась Лариса.

– У нас в отделении самый низкий процент раскрываемости. – Лицо Карташова сделалось совсем кислым. – Премия к Новому году нам точно не светит. Все ходят ужасно злые.

– Ладно, это ваши проблемы, – прервала стенания Карташова Лариса. – Скажи лучше, как убили этого Тысына.

– Киллер. Точное попадание, – отчеканил капитан. – У своего дома, когда выходил из подъезда.

– Откуда стреляли?

– Из соседнего дома. Все как положено: винтовка на чердаке. Она сейчас на экспертизе, но, сама понимаешь, пальчиков там скорее всего нет. Работа чистая. Ни одной зацепки.

– А связи этого директора, контакты?

– Райотдел сразу начал работать, хотел по горячим следам что-нибудь найти. Но тщетно...

– А материалы дела?

– Они у меня, можешь посмотреть. – Олег вынул из папки несколько листов бумаги.

Лариса взяла листки в руки и углубилась в чтение. Осмотр места происшествия, опрос охраны... Как всегда, никто ничего не видел, никто такого не ожидал. Интересно, а чего они ожидали? Что сначала сделают предупредительный выстрел? Идиотизм! Хотя Лариса сама побывала в роли обвиняемой и знала, какие дурацкие задаются в милиции вопросы. Логично предположить, что такими же дурацкими пола-

гается быть и ответам на них.

– А что все-таки выпускал этот завод? – спросила Лариса, оторвавшись от чтения.

– Все подряд. Товары народного потребления. От гвоздей до печек СВЧ.

– За это не убивают, – резонно заметила Лариса. – Может быть, было что-то еще?

– А может быть, его хотели убрать просто как директора? – выдвинул свои предположения Карташов. – Может, мешал кому-то...

– Может быть, – тут же согласилась Лариса. – Кстати, по черк убийства – не встречалось ничего подобного за последнее время?

– Не знаю, – пожал Олег плечами. – Мы сейчас работаем над этим. Дел столько проходит, что обо всем не упомнишь. В принципе, все стандартно: киллер, подъезд, чердак, оставленная винтовка. Как везде и всегда...

– И все же... Подожди. – Лариса снова углубилась в просмотр материалов дела. – Чувствую я, что здесь что-то знакомое. Мне кажется, что я это уже читала, и, по-моему, у тебя в кабинете.

– По-моему, ты у меня в кабинете была полгода назад. Если не считать, конечно, самого последнего случая, когда тебя арестовали, – отмахнулся Карташов.

– Точно, – вскрикнула Лариса, – именно полгода назад. Олег, ты гений!

Олег ошалело посмотрел на нее, но промолчал. Он счел, что стрессы сейчас бывают у всех.

* * *

Прежде чем отправиться в эту поездку, Алексей очень внимательно изучил все дороги. Он знал почти в точности, сколько, чего и где можно взять. Он прекрасно понимал, что не имеет права ошибаться, иначе все его усилия пойдут прахом. И ему, несмотря на свои принципы, придется устраиваться на службу и работать на чужого дядю.

Такая перспектива Снегирева абсолютно не устраивала. Он даже поморщился, представив себя, гнущего спину на какого-нибудь новоявленного буржуя.

«Нет, все должно быть хорошо», – успокаивал он себя.

Он слишком много вложил и очень хорошо подготовился. Срыва быть не должно.

– Ты куда это? – Дядя Гриша уже топтался около его двери, и когда Алексей вышел из своей комнаты, то сразу же столкнулся с ним.

– Все, уезжаю в область, – ответил Алексей. – Пора заняться сырьем. Меня не будет несколько дней.

– А как же я? – растерянно спросил Гриша.

В этом вопросе как в капле воды отразилась тяга простого русского человека к сильному плечу-заступнику, которое не оставляет в беде. А периодически с этого самого плеча сып-

лются подаяния, позволяющие русскому человеку предаться извечному русскому средству снятия стрессов – пьянству. Да только проматываются эти подаяния, как правило, слишком резво, опять же в русских традициях.

Вот и дядя Гриша был неумерен в тратах денег, полученных им от Алексея в последний раз. А до пенсии оставалась целая неделя, и надо было ее еще прожить, и лучше всего с достоинством. То есть, в представлении дяди Гриши, с водкой. «Будем с водкой – будем с хлебом и песней», – примерно так рассуждал этот опустившийся гражданин, который сейчас надеялся на сильное плечо Алексея. Вернее, на руку – руку дающую и не оскудевающую.

– Мне бы полтинничек хотя бы, – жалобно загнусавил алкаш.

– Ну, ты даешь, – не выдержал Алексей. – Так на тебя никаких денег не хватит.

– Леш, ну, пожалуйста, полтинничек, – продолжал переминаться с ноги на ногу дядя Гриша.

Снегирев изобразил на своем лице ужасную озабоченность и обеспокоенность будущим дяди Гриши. Он медленно вынул из кармана пятидесятирублевку и торжественно вручил ее соседу:

– Но смотри у меня! Я вернусь только через неделю! И чтобы с пенсии отдал!

– Непременно, Леш, – радостно завертелся на месте дядя Гриша. – Ты же меня знаешь, елки зеленые!

И ушмыгнул в свою комнату.

Снегирев усмехнулся – он знал, что дядя Гриша не отдаст ему этот полтинник. Но он был ему нужен, этот алкаш. Пока еще нужен...

Спустившись вниз, он сел в свой раздолбанный «москвичонок» и поехал в сторону моста через Волгу. На том берегу реки располагался зверосовхоз. Это был первый намеченный Алексеем пункт. Он не рассчитывал получить там шкурки сразу, но в том, что сможет договориться на будущие поставки, не сомневался.

Алексей радовался, что наверняка опередит конкурентов. Они, кстати, и знать не могли, что всего неделю назад в городе, среди тысячи других фирм, появилась еще одна, очень неприметная, с простым названием «Фан». Почему он дал именно такое название своему предприятию, Снегирев, пожалуй, объяснить бы не смог. Да и не задумывался он особо об этом. Что первое пришло в голову, то и стало рабочим названием. Алексей искренне считал, что дело совсем не в названии, а в содержании.

Тем не менее в зверосовхозе его ждали первая неудача и первое разочарование. Председатель совхоза очень вежливо отказал в поставках, сославшись на то, что он и так еле-еле выполняет условия договора с «Мехами Поволжья». Он лишь пообещал, что когда будет заключаться новый договор, то он обязательно вспомнит и про него, Алексея.

Снегирев беспечно улыбнулся и заверил председателя,

что для него это не очень важно. И только когда он немного отъехал от совхоза, то улыбка исчезла с его лица, уступая место тревоге и досаде.

«Ничего, — успокоил он сам себя, — у меня впереди еще много возможностей найти сырье».

Он не знал, что, как только его машина покинула пределы хозяйства, председатель тут же бросился к телефону. Он сбивчиво, волнуясь, рассказал абоненту на том конце провода о посещении нового покупателя, желавшего приобрести шкуры. А также подробно описал внешность Алексея и марку машины, на которой тот приехал.

Глава 5

Весна того же года

Ольга Стокова жила в фешенебельном районе города, в одном из новых домов. Квартиры здесь были построены по индивидуальным проектам, и каждый изошрялся как мог.

Квартира Стоковых отличалась простотой планировки, но тем не менее была удобна и уютна. Лариса с удовольствием опустилась в мягкое кресло перед журнальным столиком. Олег неуклюже примостился где-то сбоку. В такой обстановке он чувствовал себя несколько неловко.

– Я вас слушаю, – сдержанно произнесла Оля.

Лариса с интересом посмотрела на нее. Худенькая, невысокая, с длинными волосами, забранными в хвост, она была похожа на подростка. На лице незаметный макияж и – никаких следов слез.

«Или она совсем не переживает смерть мужа, или она очень хорошо держится», – отметила про себя Лариса.

– Со мной уже вообще-то разговаривали, – напомнила Оля. – И я все рассказала.

– Я не займу у вас много времени, – как можно мягче заверила ее Лариса. – Я просто еще раз хотела бы уточнить: не было ли у Влада в последнее время каких-нибудь неприят-

ностей? Может быть, звонки были, ему угрожали?

– Нет, – покачала она головой, – хотя у него были какие-то дела, что-то там не получалось... Может быть, это как-то и связано, но я не могу точно сказать, что это были за дела. Кажется, он хотел открыть какой-то цех. Вел переговоры...

– С кем?

– Я не знаю. Все вопросы он решал только с Гориным.

– Горин – это его друг?

– Да, и коллега одновременно.

– Чем он занимается? Какая у него должность?

– Я не знаю, как она называется официально, но в основном он занимается подготовкой новых охранников. Под Тарасовым у нас есть лагерь, там они и тренируются. Все-таки мы самая лучшая охранный фирма в городе. К нам приходят заявки даже от бизнесменов, которые ищут ребят для личной охраны. Андрей тогда занимается индивидуально.

– Лагерь работает круглогодично?

– Нет, только весной-летом и в начале осени.

– Сейчас он в лагере?

– Нет, – замялась Оля, – Максим его послал по делам, и я не знаю, вернулся ли он.

– По каким делам?

– Я не знаю, – отвернулась Оля.

– Хорошо, оставим пока это, – не стала настаивать Лариса. – Но если Горин занимается лагерем, то какое отношение он имеет к деловым переговорам? Это скорее дело коммер-

ческого директора.

– Не знаю, может быть, и Максим что-то знает... Но Горин был другом Влада, и тот делился с ним абсолютно всем. Я не знала того, что знал Андрей.

– А почему директором стал Краснов, а не Горин? – спросила Лариса.

– Он сам не захотел. Он сказал, что это не для него, – ответила Ольга. – Он действительно любит только свой лагерь. Там ему нет равных. Андрей ведь служил в Афгане, причем в каких-то специальных войсках.

– А что за цех хотел открыть Влад? Вроде бы фирма у вас охранная... – настороженно спросил Карташов.

– Я не знаю, он мне не говорил. Извините...

Зазвонил телефон, и Оля взяла трубку.

– Оформляйте документы, и побыстрее, – резко начала говорить она в трубку. – Нет, мне надо уже завтра. Заплатите больше, и вам все сделают... Что значит не можете заплатить? Нет, открытие должно быть через месяц, не позже... Как хотите, так и делайте. Я вам за это деньги плачу, и немалые!

Ольга в сердцах бросила трубку.

– Никто ничего не хочет делать! – сердито прокомментировала она свой разговор.

– Простите, а о чем шла речь? – любопытствовала Лариса.

– Я открываю свой косметический салон, – подумав

немного, ответила Оля. – Кстати, вот моя визитка.

Она протянула ламинированный картон Ларисе.

– Приходите, пожалуйста. У нас будут работать только лучшие специалисты. Девочки уже обучаются в Москве. Я подумываю даже о стажировке во Франции, но это чуть позже, когда немного раскрутимся. Салон будет называться «Золушка». У нас каждая женщина из простушки может стать красавицей.

– Спасибо, – улыбнулась Лариса, – я обязательно к вам загляну.

А про себя подумала, что вряд ли может отнести себя к простушкам, которым необходимо стать красавицами. Скорее она причисляла себя к последним, которые никак не хотят и никогда уже не будут простушками.

– Так где мне можно найти Горина? – вернулась к интересующей ее теме Лариса.

– Вам надо спросить у Максима. Я не знаю, где он сейчас. Если он уже вернулся, то скорее всего рванул в свой лагерь.

– Ясно, спасибо... Не будем вас больше отвлекать, – встала Лариса.

В этот момент снова зазвонил телефон, и Оля опять начала раздавать в трубку какие-то начальственные распоряжения.

– Ну и как тебе вдовушка? – спросила Лариса у Карташова, когда они уже садились в машину.

– Большого горя я не заметил, – ответил Олег.

– Я тоже, – согласилась Лариса. – Скорее наоборот – пик активности. И как-то странно все это. Даже если они и жили, так сказать, без особой любви, то все равно хоть какие-то приличия должны соблюдаться. Времени со смерти мужа прошло совсем ничего.

– А я разве спорю? Только вот твои подозрения к делу не пришьешь.

– Надо постараться выйти на киллера, – настойчиво произнесла Лариса. – Может быть, его кто-то видел или что-то заметил?

– Был я в том доме, – ответил Карташов. – Увы, никто и ничего. Одна девочка только видела подозрительного дяденьку с большой сумкой. Но она несовершеннолетняя, да и родители провели с ней работу. На составление фоторобота она – ни в какую.

Карташов достал сигарету, раздраженно закурил и откинулся на сиденье.

* * *

Человек привычным движением передернул затвор и, приняв удобное положение, навел прицел на подъезд, который располагался напротив. Было душно, но он не снимал ни легкой куртки, ни черной, надвинутой на самые брови, шапочки. Встретив его на улице, никто бы и не обратил на него внимания: ничем не выделяющееся в толпе лицо, обычная

фигура, скрытая неброской одеждой.

Руки его немного затекли, но он не менял позу, боясь упустить момент. К тому же к подобным ситуациям он привык и спокойно мирился с неудобствами. Всему этому его учили, а он был хорошим учеником и еще ни разу не подвел своего учителя.

Но вот дверь подъезда открылась, и на пороге появился парень в кожаной куртке. Оглянувшись по сторонам, он отошел, следом за ним вышел другой, как две капли воды похожий на первого. Он подбежал к машине и специальным устройством проверил ее на наличие взрывчатки. Удовлетворившись осмотром, он кивнул первому, и только после этого на пороге появился ОН.

Небрежные манеры, легкая брезгливость на лице и деланное равнодушие к действиям своих подчиненных – вот что характеризовало ЕГО в этот момент. Сразу же за НИМ появился и третий.

Человек усмехнулся и, поймав ЕГО в окуляр, спокойно нажал на курок.

ОН вздрогнул и начал заваливаться на того, кто стоял сзади. Тот только успел подхватить босса и, судя по раскрывшемуся рту, что-то заорал тем двоим. Один из них бросился к боссу и запоздало прикрыл его своим телом, растопырив руки. Второй зачем-то выхватил пистолет и начал ошалело махать им и бегать вокруг босса.

– Бестолковые и совершенно непрофессиональные дей-

ствия, господ, – тихо проговорил человек, аккуратно протерев отпечатки своих пальцев с винтовки.

Он любовно погладил ее. Каждый раз он расставался с оружием: очень хочется еще подержать в руках, но, брат, извини, время вышло. Дисциплина была у него на первом плане, и он был благодарен тому, кто научил его этому. Это, кстати сказать, не раз уже спасало жизнь.

Он положил винтовку и, сняв с себя куртку и шапку, сунул одежду в сумку. Затем он так же неторопливо снял толстовку и, вывернув ее на другую сторону, снова надел.

«Пока эти остолопы додумаются проверить подъезды противоположного дома, будет время спокойно смыться», – подумал он.

В отличие от них он хорошо изучил психологию и одно время даже подумывал заняться ею всерьез. Остановила его только зарплата. Он привык жить хорошо и иметь то, что хочет, а не то, что может себе позволить.

Человек вышел в подъезд и, насвистывая, стал спускаться. Он нарочито гремел ключами, неуклюже пытаясь засунуть их в карман. Увидев бегущего ему навстречу человека с пистолетом, он сделал испуганное выражение лица и, прижавшись к стене, подобострастно поздоровался.

– Ты с какого этажа? – на бегу спросил мужик с пистолетом.

– С четвертого, – испуганно ответили ему.

– Ты никого здесь не видел?

– Нет...

Ответ был обращен уже вверх, вдогонку человеку с пистолетом, стремительно исчезающему среди лестничных пролетов.

Ухмыльнувшись, киллер продолжил свой путь. Во дворе все было по-прежнему. Двое охранников метались рядом с боссом, как будто ему могло от этого стать легче.

«На том свете им, наверное, зачтется, – подумал киллер. – Все-таки проявили активность, хоть и бестолковую».

А вот его за такие действия просто выгнали бы из лагеря. Завернув за угол, убийца сел в «Запорожец» и неторопливо поплюхал домой. Он едва успел разминуться с милицией, которая, включив мигалки на своих машинах и отчаянно сигналив сиренами, неслась на место преступления.

– Нет, господа, вы уже опоздали! Не надо так торопиться. Я уже уезжаю, – проговорил вслух киллер, довольно улыбаясь. – Надо было вам побыстрее шевелиться, и тогда вам могло бы повезти и вы бы раскрыли заказное убийство. Вам бы всем пожали руки и вручили премии, по минимальному окладу, чтобы обмыть вашу профессиональную удачу. Но вам не дадут даже и этих несчастных денег. Не дадут потому, что вы тоже лохи!

Произнеся этот монолог, киллер нажал на газ. «Запорожец» отчаянно боролся со своим техническим ресурсом и возрастом. А водитель мог быть доволен: его работа сделана на «отлично».

Андрей с радостью ехал в лагерь. Он устал от бесполезной и, как ему казалось, ненужной работы. Влад в свое время никогда ничего не делал, не продумав до конца.

А Макс явно дал маху. Не подготовившись, ничего не раз-узнав о конкурентах, он полез в совершенно незнакомую для себя область. Слава богу, что все обошлось без серьезных последствий.

«Нет, я больше в эти игры не играю, – решил Андрей. – У меня свое дело, у вас – свое».

В конце концов, каждый занимается тем, чем может. Если Макс хочет заниматься шкурами, пожалуйста, но его пускай оставит в покое.

Он уверенно вел машину и наслаждался свежим воздухом, врывавшимся в салон из открытых окон автомобиля. Вскоре показался знакомый поворот, и Андрей свернул на проселочную дорогу. Ехать стало тяжелее, машину мотало из стороны в сторону.

В лагере Андрею были рады. Все скучали и с нетерпением ожидали начала тренировок. Вадим, оставленный Андреем за старшего, доложил ему, что никаких происшествий за время его отсутствия не произошло.

– Ребята отдыхали, но спортивную форму поддерживали, – заверил он. – В футбол играли каждый день, бегали,

отжимались и даже пробовали купаться.

– Ну и как? – усмехнулся Андрей.

Для купания еще было рановато – на дворе стоял апрель.

– Так себе, – поморщился Вадим, – холодно. Мы только ноги окунули...

– Я думаю, искупаться вы еще успеете. А пока объяви ребятам, что через час тренировка.

– Есть, – по-военному ответил Вадим и побежал сообщать новость.

После тренировки Андрей сам решил опробовать воду в озере, а заодно и навестить деда Василя. Вода была холодной, но Андрей счел, что окунуться разок можно. Выскочив из воды и обтершись полотенцем, он сел в стоявшую на берегу лодку. Оттолкнув ее, он легко погреб на другую сторону озера.

Дом деда находился чуть в глубине леса и представлял собой, в общем-то, избушку на курьих ножках. Несмотря на то, что жил он один, дом содержался им в неизменной чистоте – дед был аккуратистом и по этой части мог дать фору любой хозяйке.

Приезд Андрея несказанно его обрадовал. Завидев его лодку на озере, дед тут же начал суетиться. Он поставил чайник и вытащил из печи пироги, которые после смерти жены научился печь сам.

Андрей привез ему десяток пачек «Беломора», и дед радовался папиросам как ребенок.

– В следующий раз привезу больше, – пообещал Андрей.

– Что там в мире-то делается? – начал дед Василь.

– В мире все по-старому, – улыбнулся Горин, прихлебывая из кружки крепкий чай. – А у меня скоро корова отелится, – радостно сообщил дед. – Ожидаем новорожденного, стало быть... И то дело. Они же все, маленькие, одинаковые. И теленку нужны внимание и уход как за младенцем.

В последующие полчаса дед говорил только об интересном положении своей коровы. Андрей слушал, улыбался, кивал головой и поддакивал. Он любил вот такие разговоры с дедом ни о чем. Это отвлекало его от проблем и давало возможность расслабиться.

А дед тем временем поймал на стареньком приемнике тарасовскую волну, и из приемника донесся голос популярной певицы. Через минуту певица замолчала, и на радио пошла реклама, наперебой предлагавшая все подряд, что залежалось на прилавках. Затем бесстрастный голос диктора объявил о начале выпуска новостей.

– Вот это я люблю, – сделав погромче, сказал дед Василь и придвинулся поближе к приемнику.

«Сегодня у подъезда своего дома было совершено покушение на видного бизнесмена, генерального директора фирмы «Тарасовские меха» Ивана Ярцева. Выстрел был произведен из снайперской винтовки с чердака противоположного дома. Охрана директора оказалась бессильной. Ярцев умер, не приходя в сознание, по пути в больницу. По факту убий-

ства возбуждено уголовное дело, ведется следствие».

– Вот, это правильно. Пусть они там друг дружку все убивают, – оживился дед. – Ой, Андрюш, что это с тобой?

Горин побледнел и сидел, нервно покусывая губу. Он все понял.

«Тарасовские меха» очень мешали Максиму в осуществлении его амбициозных намерений. И вот директор фирмы убит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.